

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны

Студент

В.В. Голубцов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Станкин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Содержание

Введение	3
1 Общая характеристика правового положения адвокатов	8
1.1 Сущность и правовое содержание статуса адвоката	8
1.2 Условия приобретения статуса адвоката как гарантия обеспечения квалифицированной юридической помощи	13
1.3 Нравственные основы деятельности адвоката.....	18
2 Конституционно-правовое доктринирование адвокатской тайны	23
2.1 Понятие, конституционно-правовое содержание и структура адвокатской тайны	23
2.2 Эволюция формализации адвокатской тайны: отечественный опыт	35
2.3 Адвокатская тайна в системе охраняемых конституционными нормами тайн.....	39
3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны	47
3.1 Современная стратегия конституционно-правового регулирования адвокатской тайны	47
3.2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности	55
3.3 Оптимизация конституционно-правовой концепции адвокатской тайны в Российской Федерации	66
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в статье 48 «устанавливает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи» [32].

Адвокатская тайна является основным условием адвокатской деятельности и атрибутом права на юридическую помощь, гарантированного Конституцией Российской Федерации. Согласно положениям законодательства, основная ответственность за защиту прав человека возложена на адвокатов. В этой связи представляется, что особое внимание следует уделить вопросу законодательства, регулирующего публичность и обеспечивающего права, и обязанности адвокатов. Отсутствие пробелов и коллизий в законодательных положениях по данному вопросу будет способствовать максимальной защите конституционных прав и свобод.

Адвокатская тайна представляет собой один из основных элементов, составляющих профессиональную деятельность юриста. Именно этот аспект вызывает широкий объем споров и дискуссий в научной среде.

Нельзя отрицать тот факт, что отношения между адвокатом и клиентом начинаются уже с первой их встречи, разговоры и появляется адвокатская тайна, то есть информация, не подлежащая разглашению. Когда устанавливается психологический контакт, адвокат может узнать определенные сведения о клиенте, например, клиент рассказывает о том, кто, при каких обстоятельствах, почему посоветовал ему обратиться именно к данному адвокату или адвокатского объединения. При этом клиент может называть фамилии, имена, рассказывать о каких-то событиях. Неизвестно, каким образом может повлиять на личность разглашение этих сведений.

В связи с этим необходимо оптимизировать законодательство и разработать способы предотвращения того, чтобы это не сказывалось на людях, которые защищают права и свободы человека. Эти обстоятельства

определяют выбор адвокатуры и изучение конституционно-правовых основ института адвокатуры.

В практической жизни, установленные законодательством Российской Федерации права адвоката, к сожалению, не всегда могут быть осуществлены в должной мере. Тем самым, возникают определённые коллизии правовых норм, что приводит к применению нормы, наиболее подходящей к интересам лица, который её применяет. Чтобы решить данную проблему, важно эффективно, досконально, углубленно проработать действующее законодательство Российской Федерации, а также законодательство, касающееся деятельности адвокатуры.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения адвокатской тайны.

Предметом исследования послужили нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок обеспечения адвокатской тайны, а также учебная литература, монографии, научные статьи в периодических изданиях, материалы судебной практики.

Цель исследования состоит в комплексном и всестороннем анализе конституционно-правовой концепции адвокатской тайны, а также на основании данного анализа разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию норм действующего законодательства в этой сфере.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить сущность и правовое содержание статуса адвоката;
- выявить условия приобретения статуса адвоката как гарантия обеспечения квалифицированной юридической помощи;
- изучить нравственные основы деятельности адвоката;
- проанализировать понятие, конституционно-правовое содержание и структура адвокатской тайны;
- исследовать отечественный опыт формализации адвокатской тайны;

- определить место адвокатской тайны в системе охраняемых конституционными нормами тайн;
- изучить современную стратегию конституционно-правового регулирования адвокатской тайны.

Методология и методы исследования. В процессе научных исследований был принят набор методологических методов. Диссертация подготовлена с использованием общенаучной диалектики и вытекающих из нее частнонаучных методов: истории, логики, сравнительного правоведения, социологии, технологии и права, систематического, системного и функционального анализа существующих областей научной мысли, отечественного законодательства и практики его применения.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что данная работа представляет собой комплексное исследование института адвокатской тайны, основанное на российском законодательстве, сложившейся правоприменительной практике и работах отечественных ученых по рассматриваемой теме. В процессе исследования темы диссертации было выдвинуто предложение устранить противоречие между правовыми нормами Научно-исследовательского института адвокатских привилегий и клиентских привилегий, с целью совершенствования действующего законодательства и толкования некоторых правовых норм.

Положения, выносимые на защиту:

- количество вопросов, связанных с защитой, увеличивается с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов. Исходя из этого, необходимо на законодательном уровне подумать об эффективных инструментах защиты адвокатов и развитии всей системы адвокатуры, ведь важную роль играют юридические фирмы – оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и закону. организация. Необходимость получения юридических услуг от квалифицированных лиц (адвокатов) не утратила своей актуальности, несмотря на усилия государства по повышению

правовой культуры в России, поэтому разработка доказательных рекомендаций по решению проблем в адвокатской деятельности с целью дальнейшего преодоления всех проблем остается актуальной;

– автор предлагает определение понятия адвокатской тайны, которая представляет собой любую информацию, необходимую адвокатам для обеспечения правовой защиты своих клиентов, и адвокаты и другие лица должны нести ответственность за раскрытие этой информации. По мнению автора, раскрытие обязательства о конфиденциальности между адвокатом и клиентом является одним из его основных содержаний. Без этого содержания указанная организация не может существовать. Поэтому возможность применения мер ответственности должна быть в конфиденциальности между адвокатом и клиентом;

– автор предлагает дополнить часть 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката положением, предусматривающим, что правила сохранения профессиональной конфиденциальности распространяются также на адвокатов, обменивающихся информацией в ходе своей деятельности. Это положение поможет более всесторонне защитить информацию, составляющую привилегию адвоката и клиента, что, в свою очередь, зависит от учета конфиденциального характера правовых отношений между защитником и клиентом. Без этого учета существование системы привилегий адвоката и клиента невозможно;

– автор указывает, что нынешняя практика привлечения помощников и стажеров к работе адвокатов довольно распространена, и нормы, гарантирующие, что запрет на допрос в качестве свидетелей по делам непосредственно применим только к адвокатам. В связи с этим автор предлагает дополнить нормы действующего законодательства и расширить круг лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, чтобы информация, которую они знают при выполнении своих обязанностей, была включена в этот список;

– на основе проведенного исследования, для профессионального осуществления адвокатом своих обязанностей необходимо на уровне законодательства закрепить следующие гарантии, которые будут направлены на реализацию принципа конфиденциальности в адвокатской деятельности: предусмотреть необходимость понятых, которые присутствовали при проведении обыска, осмотра в офисе адвоката, документов, а также других вещей, которые касаются дела; предоставить возможность адвокату высказывать свои замечания по порядку проведения любых следственных действий.

Практическая значимость магистерской диссертации проявляется в том, что при работе над совершенствованием действующих нормативных актов Российской Федерации о видах привилегий адвоката и клиента содержащиеся в работе выводы и предложения по совершенствованию законодательства могут быть использованы для законотворческой деятельности. Практические предложения, выдвинутые автором, могут быть использованы как в правоохранительной деятельности, так и в научной и преподавательской деятельности.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения по теме исследования.

Структура магистерской диссертации: обусловлена последовательностью поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

1 Общая характеристика правового положения адвокатов

1.1 Сущность и правовое содержание статуса адвоката

В современном мире любая юридическая профессия вызывает огромный интерес у общества. Однако профессиональная деятельность адвоката пользуется наиболее пристальным вниманием, поскольку именно адвокат стоит «на защите» прав лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений [2].

В правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании правом на получение квалифицированной юридической помощи. Конституции Российской Федерации, а именно ст. 46, свидетельствует об этом, отдавая приоритет правам и свободам человека и гражданина, праву граждан на судебную защиту. Важная роль в реализации этого положения принадлежит российской адвокатуры [32]. Российская адвокатура юридически была учреждена в рамках Судебной реформы 1864 года.

Судебную реформу 1864 года разрабатывали образованные отечественные юристы того времени (такие как, С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский), учитывая традиции страны и опыт западноевропейских держав, отчасти немецко-австрийской адвокатуры, особенности которой заключались в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства.

«С тех пор адвокатская деятельность прошла большой исторический путь развития, включающий ряд этапов, каждый из которых характеризуется определенными чертами и свойствами» [10, с. 38].

Суть адвокатуры и адвокатской деятельности в России как института, признанного защищать права и законные интересы физических и юридических лиц, начиная с 1917 года, длительное время по политическим мотивам искажалось.

В настоящее время, особенно с принятием 26 апреля 2002 года Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ), понятие института адвокатуры и сама адвокатская деятельность существенно изменились. Они стали более самостоятельными и независимыми от диктата исполнительной ветви государственной власти [3].

В соответствии со статьей 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию....» [37].

Согласно статье 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и 4 муниципальные должности» [37].

В настоящее время, «российская адвокатура представляет собой негосударственное некоммерческое профессиональное сообщество квалифицированных юристов-адвокатов, созданное для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [51, с. 66].

Кроме того, следует заметить, что «адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти

и органов местного самоуправления, сохраняя при этом своего рода баланс в обществе между государственными интересами и интересами отдельных граждан и организаций [63]. Независимость адвоката в своей профессиональной деятельности от любых государственных и иных органов и должностных лиц гарантирует любому лицу, обратившемуся к нему за помощью, реальную защиту его прав, свобод и законных интересов, в том числе при оспаривании действий и решений должностных лиц и государственных органов» [51, с. 66].

Термин «адвокат» происходит от латинского слова «advocare» – призывать на помощь. По определению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «адвокат – это юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданину и организации, в том числе защита чьих-либо интересов в суде, защитник» [40, с. 16].

«В современной науке большинство ученых, занимающихся исследованиями в области адвокатуры и адвокатской деятельности, сходятся во мнении, что адвокатской деятельностью является оказание юридической помощи, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам путем правового консультирования, организации защиты или представительства интересов в консультационном гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве; предоставления иных видов юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации» [8, с. 114].

«Понятие «юридическая помощь» встречается в различных нормативно-правовых актах. В то же время по своему содержанию их можно разделить на акты, определяющие общие положения об оказании юридической помощи, и акты, гарантирующие оказание юридической помощи в отдельных случаях» [8, с. 114].

Так, к первой группе относятся ФЗ «О бесплатной юридической помощи» [36], Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [37], Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации [60], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [20], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [6] и прочее.

Среди второй группы можно выделить Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [30], Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [58], Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и прочее.

Включены новые виды разрешения конфликтов, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях.

Кроме того, следует отметить, что представители организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций и органов.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации (ст. 48), которая гласит, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [32]. Закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции РФ свидетельствует «об общегосударственном значении данного права и создает гарантии получения юридической помощи любым нуждающимся в ней лицом» [32].

В общем виде под юридической помощью понимается деятельность, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также на обеспечение доступа к правосудию [4].

В свою очередь ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката» [37].

В правовом государстве профессиональные функции адвоката сосредоточены на осуществлении и обеспечении защиты интересов частных лиц, однако по своей сути обладают важным общественным значением. Также работа адвоката направлена на стремление к организации доступа к системе ценностей и стандартов защиты прав человека, соблюдение которых на практике возможно при условии исполнения принципа верховенства права, гарантированность каждому права на справедливое классифицированное судопроизводство независимым и беспристрастным судом, а также эффективного выполнения своих функций и задач сопредельными правовыми институтами и прежде всего институтом адвокатуры в Российской Федерации.

Для того чтобы адвокат мог в наиболее полной мере осуществлять добросовестную и полноценную защиту, он должен обладать всеобъемлющим спектром прав [65].

В принципе, на первый взгляд может показаться, что закон предоставляет адвокату широкие полномочия для осуществления своей деятельности, но если связать осуществление этих прав с реальной правовой ситуацией, то можно увидеть, что многие из провозглашенных прав в действительности просто не могут быть реализованы.

Таким образом, статус адвоката, рассматриваемый в российском законодательстве, является деятельностью по оказанию юридической помощи гражданам Российской Федерации. В свою очередь, правовой статус коллегии адвокатов определяется ее институциональной природой (институтом гражданского общества). Коллегия адвокатов – это особый вид общественного объединения, которое берет на себя конституционную обязанность оказывать

квалифицированную юридическую помощь и государственную функцию участия в отправлении правосудия.

1.2 Условия приобретения статуса адвоката как гарантия обеспечения квалифицированной юридической помощи

Деятельность адвокатов основана на высочайшем доверии, и клиенты часто не только незнакомы с людьми, которые представляют его интересы в суде, но и не знали о его существовании раньше. Поэтому с момента появления российского профессионального судебного представительского сословия его члены были озабочены созданием представлений о высокой этике юристов в обществе, что позволяет доверять ему только благодаря тому, что он принадлежит к сословию [24, с. 168].

Адвокатский корпус в современной России также руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение [5].

Прежде всего, рассмотрим правила, регулирующие получение статуса адвоката.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатом является лицо, получившее в установленном на стоящем Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [37].

Процедуры получения статуса адвоката, упомянутые в этой статье, являются одной из важных гарантий обеспечения квалификации адвокатов для оказания юридической помощи и осуществления ими правовой защиты. Это связано с тем, что процедура получения статуса адвоката является фильтром,

который ограничивает тех, кто не обладает достаточными теоретическими знаниями и практическими навыками для поступления в коллегия адвокатов. Эти навыки не смогут впоследствии оказывать квалифицированную юридическую помощь обратившимся гражданам [52, с. 40].

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «статус адвоката в Российской Федерации может получить лицо, получившее высшее юридическое образование, полученное по признанной государством образовательной программе, или имеющее юридическое профессиональное образование. Кандидаты на получение статуса юриста должны иметь не менее двух лет опыта работы в юридической профессии или пройти от одного до двух лет стажировки по юридическому образованию» [37]. В то же время, «лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также лица с непогашенной или непогашенной судимостью за совершение умышленных преступлений, не имеют права претендовать на статус адвоката и осуществлять право на защиту» [37].

Как известно, в уголовном судопроизводстве защитниками выступают только адвокаты. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положение, «позволяющее представителям участвовать в рассмотрении дел по просьбе обвиняемого на этапе судебного разбирательства, но это право, а не обязанность суда. Адвокаты помогают государству в выполнении его конституционных обязательств в своей профессиональной деятельности и оказывают гражданам квалифицированную юридическую помощь» [60].

Не имеют права претендовать на получение статуса адвоката и заниматься юридической деятельностью лица:

- «признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления» [37].

Лицо, отвечающее требованиям пунктов 1 и 2 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вправе обратиться в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с заявлением о присвоении ему статуса адвоката.

Претендент помимо заявления представляет в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, анкету, содержащую биографические сведения, сведения о трудовой деятельности, оформленные в установленном законодательством порядке, и (или) копию трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности, копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности, а также другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Предоставление недостоверных сведений может служить основанием для отказа в допуске претендента к квалификационному экзамену.

Квалификационная комиссия при необходимости организует в течение двух месяцев проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом. При этом квалификационная комиссия вправе обратиться в соответствующие органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности указанных документов и сведений. Данные органы обязаны сообщить квалификационной комиссии о результатах проверки документов и сведений либо подтвердить их достоверность не позднее чем через месяц со дня получения запроса квалификационной комиссии.

После завершения проверки квалификационная комиссия принимает решение о допуске претендента к квалификационному экзамену.

Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято только по основаниям, указанным в настоящем

Федеральном законе. Решение об отказе в допуске к квалификационному экзамену может быть обжаловано в суд [37].

Квалификационная комиссия принимает решение о передаче или отказе в передаче статуса адвоката заявителю в течение трех месяцев с даты подачи заявителем заявления о передаче статуса адвоката.

«Решение квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

Квалификационная комиссия не вправе отказать претенденту, успешно сдавшему квалификационный экзамен, в присвоении статуса адвоката, за исключением случаев, когда после сдачи квалификационного экзамена обнаруживаются обстоятельства, препятствовавшие допуску к квалификационному экзамену. В таких случаях решение об отказе в присвоении статуса адвоката может быть обжаловано в суд» [37].

В соответствии с процедурами, установленными Коллегией адвокатов, кандидаты, успешно сдавшие квалификационный экзамен, должны принести следующую присягу: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката» [37].

Со дня принесения присяги заявитель получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Таким образом, деятельность судебных представителей основана на высочайшем доверии, и клиенты часто не только незнакомы с людьми, которые представляют его интересы в суде, но и не знали о его существовании раньше. Поэтому с момента появления российского профессионального судебного представительского сословия его члены были озабочены созданием представлений о высокой этике юристов в обществе, что позволяет доверять ему только благодаря тому, что он принадлежит к сословию.

Адвокатура в современной России также руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение. Адвокатура в Российской Федерации сталкивается со многими проблемами. Преодоление этих проблем считается необходимым для достижения целей, поставленных перед Коллегией адвокатов и ее развития как одного из основных институтов гражданского общества. Только при развитом гражданском обществе может формироваться и функционировать правовое государство.

В качестве основных проблем выступают:

- низкая ставка государственных расценок на оплату работы адвокатов по назначению. Несмотря на сложившуюся экономическую ситуацию в стране, а также состояние бюджета Российской Федерации, правительство Российской Федерации пытается решить эту проблему и повышает оплату труда адвокатов;
- наличие в Российской Федерации организации, рекламирующих себя для населения как «юридическая помощь», «все виды юридических услуг», «бесплатная юридическая консультация» и другое. Обманутые, именно на таком сочетании слов граждане активно отдают деньги мошенникам и, как правило, получают сомнительный результат. Проблема в том, что адвокат не может оказывать услуги бесплатно (за исключением случаев, предусмотренных законом об оказании бесплатной юридической помощи определенному кругу лиц), так как это подорвет престиж профессионального адвоката;
- взыскание судом завышенных тарифов для представителей, не обладающих статусом адвоката. При рассмотрении вопроса о взыскании расходов на оплату услуг такого адвоката суды применяют тарифы адвоката, что заведомо не соответствует действительности, поскольку адвокат без статуса адвоката должен ориентироваться не на тариф

адвоката, а должен сам доказать обоснованность и правомерность данной ставки, а суд, в свою очередь, дать правовую оценку обоснованности размера вознаграждения;

– нарушение заявленных гарантий. Этот вопрос имеет статус одного из центральных и часто возникает в уголовном судопроизводстве. Субъектом нарушения доверенности в уголовном процессе обычно является сотрудник следственного органа. Их поведение нарушало конституционные положения статьи 48 Конституции Российской Федерации, так как эти сотрудники нарушали гарантии адвокатов и прямо препятствовали оказанию юридической помощи. Согласно действующему законодательству Российской Федерации и международному праву, адвокаты имеют право выполнять свои обязанности без какого-либо внешнего давления (со стороны правоохранительных органов и всей страны).

Анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что количество вопросов, связанных с защитой, увеличивается с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов.

1.3 Нравственные основы деятельности адвоката

В адвокатской деятельности не редки случаи, когда регулирование определенных ситуаций невозможно только с применением специального законодательства. Адвокатская деятельность включает в себя множество различных аспектов, и для управления этой системой необходимы дополнительные механизмы. Исходя из того факта, что институт адвокатуры не входит в состав национальных органов власти или учреждений местного самоуправления, но является независимым среди многих учреждений, в данном случае коллегии адвокатов необходимо как можно больше общественного доверия и авторитета. Доверие обычно основывается на моральных и этических принципах [22, с. 94]

Объектом изучения нравственных основ адвокатской деятельности является мораль, то есть ее нравственно-этические нормы поведения. Субъектом выступает сам адвокат, а предметом – моральное поведение представителя профессии при осуществлении своей прямой власти.

«Требования, обязывающие представителей адвокатского сообщества соблюдать нравственные и этические нормы, содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката. Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатуре, предписывает, что в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством или самим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе» [29].

Если адвокат не соблюдает принципы, содержащиеся в Кодексе профессиональной этики адвокатов, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, которая предусматривает различные негативные последствия, включая предупреждения и заканчивая лишением статуса адвоката. Эта процедура также изложена в вышеупомянутом Кодексе профессиональной этики адвоката. В пункте 1 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также упоминается принцип честности. Адвокаты обязаны использовать все средства, не запрещенные законодательством Российской Федерации, для честной, рациональной и добросовестной защиты прав и законных интересов своих клиентов [37].

В соответствии с частью 1 статьи 68 и частью 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выбор адвокатами различных средств защиты ограничен пожеланиями клиента [20]. Если клиент по какой-либо причине скрывает доказательства или не представляет документы в суд или другие государственные органы или должностным лицам, и не хочет, чтобы их рассматривали, то в этом случае адвокат может только объяснить последствия несоблюдения законодательства, но их нельзя

принудить к его исполнению. Это компетенция суда, или выполните эти действия самостоятельно.

Кроме того, согласно части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации, защитники, то есть адвокаты в уголовном судопроизводстве, имеют право использовать средства защиты и методы, не запрещенные вышеупомянутым Кодексом, со дня допуска к участию в уголовных делах, такие как запрещение фальсификации доказательств по уголовным и гражданским делам (статья 303 Уголовного кодекса Российской Федерации). То есть подделка документов, включая штрафы или обязательные работы, а также лишение права занимать определенную должность.

В адвокатской деятельности не редки случаи, когда регулирование определенных ситуаций невозможно только с применением специального законодательства. Адвокатская деятельность включает в себя множество различных аспектов, и для управления этой системой необходимы дополнительные механизмы. Поведение адвоката, такое как нанесение ущерба его чести и достоинству, нанесение ущерба авторитету адвоката, неисполнение адвокатом или ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей по отношению к своему клиенту, а также неисполнение решения адвокатской палаты, должно стать объектом дисциплинарных процедур [15, с. 237].

К примеру, адвокатам запрещено сотрудничать со следствием, что они делать не вправе, то есть «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания» (подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса) [29]. А также, согласно ст. 9 Кодекса, «навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами, сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката» [29].

Существуют и еще два принципа. Принципы добросовестности и компетентности распространяются адвокатом не только на доверителя, но и на суд и других участников судопроизводства.

Можно сказать, что все принципы понимаются как основное направление работы адвоката. Принцип законности также можно отнести к серьезности и компетентности, поскольку правильное выполнение обязанностей лицом полностью зависит от соблюдения закона и использования средств правовой защиты, а также от разъяснения клиенту его различных прав и обязанностей. Однако право клиента – это не только право вести переговоры с адвокатами или экспертами в определенных областях знаний, но и право на конфиденциальность [33].

Говоря о профессиональной деятельности адвоката, стоит также, и упомянуть такой аспект, как адвокатская тайна. Адвокатская тайна является неотъемлемой частью адвокатуры. Без адвокатской тайны было бы невозможным сохранение и соблюдение конституционных принципов о защите частной жизни, личной и семейной тайны. А также защиты своей чести и доброго имени [35, с. 98].

Адвокат не имеет права разглашать любые сведения, сообщенные ему доверителем.

Таким образом, можно сказать, что дисциплинарная ответственность может нести за собой различные меры, к которым может быть привлечен адвокат, за несоблюдение нравственных норм, которые закреплены в праве и стали обязательными для соблюдения адвокатами, дабы сохранить как статус самой осуществляемой деятельности, так и не подорвать веру в честности, справедливости и правомерности действий адвоката.

Подводя итог к данной главе, отметим, что в правовом государстве каждому человеку должно быть обеспечено равенство возможностей в обладании и пользовании правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом является «лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности» [37].

Адвокатский корпус в современной России также руководствуется законами и этикой, регулирует поведение своих членов и формирует правовой статус личности юриста. Исследование и сравнение такого рода спецификаций имеет разрыв почти в полтора столетия, и это имеет научное и практическое значение. В адвокатской деятельности не редки случаи, когда регулирование определенных ситуаций невозможно только с применением специального законодательства. Адвокатская деятельность включает в себя множество различных аспектов, и для управления этой системой необходимы дополнительные механизмы.

Говоря о профессиональной деятельности адвоката, стоит также, и упомянуть такой аспект, как адвокатская тайна. Адвокатская тайна является неотъемлемой частью адвокатуры. Без адвокатской тайны было бы невозможным сохранение и соблюдение конституционных принципов о защите частной жизни, личной и семейной тайны. А также защиты своей чести и доброго имени. Адвокат не имеет права разглашать любые сведения, сообщенные ему доверителем. Дисциплинарная ответственность может нести за собой различные меры, к которым может быть привлечен адвокат, за несоблюдение нравственных норм, которые закреплены в праве и стали обязательными для соблюдения адвокатами, дабы сохранить как статус самой осуществляемой деятельности, так и не подорвать веру в честности, справедливости и правомерности действий адвоката.

2 Конституционно-правовое доктринирование адвокатской тайны

2.1 Понятие, конституционно-правовое содержание и структура адвокатской тайны

Государство обязано признавать, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина. Конституцией РФ в статье 2 установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [32]. В связи с этим иное значение приобретает и роль и место адвокатуры в системе органов государственной власти, а также объем ее задач в области защиты прав и законных интересов граждан.

Существование и развитие адвокатского сообщества невозможно без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики. Значимость профессиональной этики в деятельности адвоката достаточно велика. Так выработанные сообществом нормы этики адвоката направлены на формирование, в первую очередь, доверия к адвокату и адвокатуре в целом, а через это – для обеспечения выполнения возлежащих на адвокатуре задач. Одним из важнейших аспектов в деятельности адвоката выступает адвокатская тайна.

Адвокатская тайна представляет собой один из основных элементов, составляющих профессиональную деятельность юриста. Именно этот аспект вызывает широкий объем споров и дискуссий в научной среде [1, с. 87].

Содержание этой концепции и роль привилегии адвоката и клиента обсуждались со времен Римской империи [64, с. 37].

Русский дореволюционный юрист К.К. Арсеньев обращал внимание на «существование такого понятия как адвокатская тайна при существе отношений защитника к подсудимому» [7, с. 20], которые «предполагают полную откровенность со стороны подсудимого, правдивое сообщение всех обстоятельств дела... подобная откровенность немыслима без уверенности, что всё конфиденциально, в интересах защиты, сообщенное защитнику

останется только одному ему известным и ни в каком случае обнаружено не будет» [7, с. 20]. Профессор Л.Е. Владимиров отмечал также о необходимости существования доверия подзащитного к своему защитнику. «Адвокатура, как сословие, основана на доверии, а потому всё, что подрывает это доверие, следует устранить» [16, с. 309].

Многие ученые, в частности, М.С. Строгович, сочли этот термин неудачным, указав, что «суть дела – не секрет адвоката, а что обвиняемому и его семье, обращающимся к адвокату, гарантируется возможность свободного общения с адвокатом, не опасаясь того, что сказанное будет использовано во вред обвиняемому» [55, с. 399]. И.Л. Петрухин указывает, «что адвокатская тайна обозначается словосочетанием «тайна судебного представительства» [46, с. 68], поскольку судебная защита – это форма представительства. Однако эта позиция является спорной, поскольку данная формулировка относится к участию адвокатов на этапе судебного разбирательства и не влияет на работу адвокатов на этапе подготовки к судебному разбирательству. На самом деле, работа юристов очень важна на всех этапах всего процесса, поэтому традиционная концепция «адвокатская тайна» представляется наиболее подходящей для этой категории.

М.Ю. Барщевский полагает, что «адвокатской тайной являются, помимо изложенного в законе, сам факт обращения к адвокату за помощью; любая информация, полученная адвокатом от подопечного; суть консультации, советы и разъяснения, полученные от адвоката» [9, с. 89].

Проанализировав научную литературу о понятии и содержании адвокатской тайны и учитывая особенности правовой системы учреждения, предлагается следующая форма определения понятия адвокатская тайна: адвокатская тайна – любая информация, необходимая адвокатам для обеспечения правовой защиты своих клиентов с целью раскрытия обязанностей адвокатов и других лиц. Ответственность за раскрытие конфиденциальной информации между адвокатом и клиентом является одним из ее основных положений. В отсутствие этой ответственности существование

системы привилегий между адвокатом и клиентом немыслимо. Поэтому возможность применения мер ответственности должна содержаться в концепции конфиденциальности между адвокатом и клиентом [27, с. 33].

Важным моментом выступает построение доверительных отношений между адвокатом и лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. Разглашая сведения и предоставляя необходимые материалы, доверитель должен быть спокоен и уверен в действиях адвоката, поскольку отношения должны выстраиваться на условиях конфиденциальности. Профессиональная тайна адвоката не имеет сроков давности, поэтому срок хранения ее адвокатам не ограничивается во времени.

Особенность данного института заключается в том, что ответственность в обеспечении профессиональной тайны возникает у адвоката только перед его клиентом, огласивший конфиденциальную информацию. И при этом абсолютно не имеет никакого значения, каким образом были скреплены отношения между сторонами, в силу заключения соглашения, договора или закона.

Категория адвокатской тайны является необходимым фактором, поскольку ее существование определяется конфиденциальным характером отношений между адвокатом и клиентом [53]. Без этого характера невозможно представить существование института защиты. Клиент должен быть полностью уверен в том, что информация, полученная адвокатом в ходе беседы с ним, не будет разглашена или использована во вред его интересам. В противном случае граждане не будут обращаться за юридической помощью к адвокатам, что снизит уровень законности в стране и ослабит гарантии прав личности. Без адвоката не бывает правоохранительных органов. Поэтому в зоне адвокатуры существуют привилегии адвоката и клиента.

Известный русский юрист А.Ф. Кони отмечал, что «между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются

объяснить свою виновность или свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта по отношению к которым слепая фемида должна быть и глухой» [31, с. 47].

Перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, закреплён положениями в ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года, а именно это:

- «факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» [29].

Перечень не является закрытым и может содержать и иные сведения.

Субъектом адвокатской тайны является адвокат – лицо, оказывающее юридическую помощь и являющееся независимым. Основное различие между юристами и другими людьми, оказывающими профессиональную юридическую помощь, заключается в контроле компании. Представляют интерес спорные вопросы и возможность отклонения адвокатами дел по личным причинам. С этической точки зрения различные способы рассмотрения дел несовместимы с этическими основами юридической профессии. С одной стороны, ученые считают, что у юристов должны быть только профессиональные интересы и желание защищать интересы своих клиентов. Нормы законодательства прямо указывают на то, что адвокаты не

имеют права отказа в защите своего подопечного (подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре) [29]. Согласно содержанию законодательных требований, адвокаты не имеют права отказываться от защиты, за исключением случаев, четко перечисленных в законе (если есть основания этого избегать). Однако на практике могут возникать ситуации, когда адвокатам становится невозможно выполнять свои обязанности. Поэтому в научной литературе высказывается мнение, что необходимо закрепить и уточнить правовые положения, позволяющие адвокатам отказываться от выполнения своих обязанностей. К таким случаям могут относиться, в частности, болезнь адвоката; адвокат переводится в другой субъект Российской Федерации; дело передается в другой субъект Российской Федерации для расследования, и адвокат не знал об этом, когда заключал соглашение, и аналогичные причины. Однако ситуации, когда позиция адвоката по делу не согласуется с позицией клиента, не могут быть использованы в качестве причины для отказа в защите, поскольку это является нарушением права на защиту, поскольку в соответствии с пунктом 4 пункта 3 статьи 6 Закона об адвокатуре, адвокат не имеет права занимать позицию по делу против воли клиента, если адвокат не убежден, что у клиента есть обстоятельства, свидетельствующие о самообвинении. Это юридическое требование также изложено в пункте 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики юристов [29].

Объектом адвокатской тайны является интерес заявителя. Любой человек имеет право интересоваться этим делом, будь то следственная процедура или другая судебная процедура. Однако, помимо интересов заявителей, защищаются также общественные интересы, то есть для защиты отношений доверия в обществе, обязательства государства по защите прав и свобод, обеспечению справедливости, независимости адвокатов и конфиденциальности деятельности адвокатов. Однако все остальные интересы могут быть соблюдены только при соблюдении собственных интересов заявителя. Если интересы заявителя не будут соблюдены, его иммунитет будет поставлен под угрозу. Это неприкосновенность прав и

интересов клиента при обращении к адвокатам и получении квалифицированной юридической помощи. Он защищается только путем сохранения адвокатом своей обязанности хранить профессиональную тайну. Обеспечение неприкосновенности необходимо заявителю и его адвокату, а также стране и обществу в целом. Защита неприкосновенности заявителя является главной целью защитника, которая воплощает в себе два основных принципа защиты – принцип ненанесения ущерба интересам клиента и принцип конфиденциальности.

Принцип ненанесения ущерба интересам клиента заключается в том, что юристы не могут совершать действия, которые могут нанести вред клиенту с этической и юридической точки зрения. Этот принцип предполагает, что юристы будут использовать полученную информацию только в объеме, необходимом для представления интересов истца и оказания качественной юридической помощи. Без доверительных отношений между юристами и клиентами невозможно соблюдать этот принцип. В свою очередь, доверие основано на условии сохранения конфиденциальности отношений, что означает безоговорочное выполнение обязательства по сохранению конфиденциальности, включая использование информации [54]. Исходя из вышесказанного, привилегия адвоката-клиента запрещает доступ к информации, которая составляет содержание адвокатской тайны.

Некоторые трудности на практике вызваны понятием и содержанием предмета адвокатской тайны. С одной стороны, это любая информация, которую клиент сообщает адвокату, и разглашение этой информации может оказать негативное влияние на клиента. С другой стороны, привилегия адвоката и клиента включает в себя условия контракта между клиентом и адвокатом, а также всю информацию, полученную адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а не только информацию, первоначально предоставленную клиентом. Хотя эта информация не является секретной для запрашивающей стороны, она представляет собой совокупность всей информации, необходимой для защиты клиента. Хотя информация,

полученная самим адвокатом, может быть известна другим, они представляют определенную целостность и единство в защите клиента. Поэтому эта информация хранится в тайне адвокатом-клиентом и не имеет права быть раскрытой адвокатом. Вообще говоря, информация, составляющая конфиденциальную информацию между адвокатом и клиентом, формируется самим адвокатом. Он должен обеспечить, чтобы посторонние лица не могли получить информацию, связанную с защитой, чтобы избежать ее раскрытия и захвата третьими лицами. Таким образом, конфиденциальность между адвокатом и клиентом в значительной степени является именно адвокатской тайной, а не тайной заявителя.

Обязанность адвоката хранить молчание - это не только простая «обязанность молчать», но и обязанность хранить документы и диски и защищать их от несанкционированных лиц.

Адвокат обязан защищать данные, факты, информацию, которые были ему известны в кругу своей профессии. Это означает, что он обязан защищать не только данные, факты, информацию, которые ему стали известны в ходе мандатного контракта, но и все то, к чему он пришел в ходе своей работы в качестве адвоката. Это также означает, что он должен хранить в тайне не только данные своего собственного клиента, но и данные тех, кто не дал ему задание, в том числе и его контрагентов.

Данные, факты, информация, полученная от него при выполнении адвокатской профессии, также являются секретом адвоката, если эти данные, факты, информация также известны другим, общедоступны, возможно, широко известны, или не рассматриваются клиентом или его противником как конфиденциальная информация, подлежащая сохранению в тайне. Если адвокат узнал о таких данных, фактах, информации в процессе осуществления своей профессии, он должен хранить их в тайне, даже если его клиент или его оппонент, или другие иначе этого не делают.

Адвокатской тайной также являются данные, факты и информация, которые адвокат узнал от другого адвоката. Это не означает, что адвокатам

разрешено свободно разглашать секреты друг другу, показывать друг другу документы или обмениваться информацией, входящей в круг секретов. Адвокаты также обязаны хранить тайну друг против друга и друг против друга.

Адвокат обязан хранить тайну, даже если лицо, которое разыскивало его с предоставлением задания, но все же не предоставило задание, сообщило ему данные, факты и информацию.

Обязательство о молчании сохраняется без ограничения по времени даже после расторжения клиентского договора.

Обязанность адвоката хранить молчание также применяется в судах и органах власти. Это означает, что в ходе административного расследования или расследования, проведенного у адвоката, орган может быть привлечен к ответственности. Проверка (например, обыск на дому следственным органом, налоговая проверка) не имеет права знать данные, рассматриваемые как адвокатская тайна, и использовать полученные данные, факты, информацию, несмотря на то, что они известны. Адвокат прямо обязан защищать секреты также от властей и судов.

Не считается нарушением юридической тайны разглашение данных, фактов, информации, способствующей предотвращению терроризма и отмывания денег.

Адвокату может быть предоставлено освобождение от обязанности хранить молчание. На это имеет право только повелитель секретов. Хранитель тайны - это то, от кого исходят данные, факты, информация или о ком они говорят, независимо от того, считается ли заинтересованное лицо клиентом (заказчиком, доверенным лицом) адвоката или нет.

Обязанность адвокатского молчания возлагается не только на адвоката, но и на сотрудников юридической фирмы адвоката (адвокатов, сотрудников руководства), адвокатских палат, их представителей и их сотрудников.

Адвокат несет ответственность за сохранение вверенной ему тайны. В отношении адвоката, нарушившего тайну, может быть возбуждено

дисциплинарное дело в адвокатской палате, членом которой он является. В ходе дисциплинарного разбирательства и связанного с ним судебного рассмотрения адвокат не обязан хранить молчание, но в кругу раскрываемых данных, фактов, информации он обязан хранить молчание участникам дисциплинарного разбирательства, а также, конечно же, судье и судебному работнику. За неисполнение обязанности по сохранению тайны, адвокат несет юридическую ответственность.

Применительно к Германии, если Дисциплинарный совет адвокатской палаты устанавливает дисциплинарную ответственность адвоката, он привлекается к ответственности. Санкциями в отношении адвоката может быть предупреждение, штраф или исключение из палаты, что в то же время означает прекращение адвокатской деятельности. С адвоката, нарушившего свою обязанность хранить молчание, могут быть взысканы убытки в соответствии с общими правилами гражданского права. Третьим элементом ответственности адвоката является уголовная ответственность [72].

Институт тайны адвоката во Франции имеет несколько характеристик. «Внутренний регламент Парижской коллегии адвокатов устанавливает положения, согласно которым адвокат является депозитарием клиента. Профессиональный секрет адвоката (адвокатская тайна) есть часть публичного порядка. Он имеет общий характер, абсолютен и не ограничен во времени» [34, с. 118].

С.В. Бородин, давая оценку данному положению Регламента, отмечает, что «во Франции наличие профессиональной тайны отвечает общественным интересам» [11, с. 17]. «В целом система предоставления доказательств и построения доказательной базы по делу во Франции базируется на профессиональной этике. Конфиденциальность подзащитных гарантируется и защищается самими адвокатами. В соответствии с положениями законодательства Франции, любая переписка между подзащитным, адвокатом, какими-либо иными лицами, участвующими в процессе, находится под защитой адвокатской тайны. Постановлением Правительства Франции на

законодательном уровне устанавливаются Основные правила профессиональной этики французских юристов. Конфиденциальность адвоката во Франции выступает в качестве элемента общественного порядка, не ограничено по времени и носит общий характер. Из этого следует, что статус конфиденциальности информации, доверенной адвокату, стоит на защите общественных интересов. Сама по себе обязанность защитника по сохранению адвокатской тайны является абсолютной, и ни суд, ни государство, ни даже сам подзащитный не имеют возможности освободить от этой обязанности» [68].

Что касается перечня сведений, относящихся к категории адвокатской тайны во Франции, то необходимо «отметить некое его сходство с перечнем сведений, составляющих адвокатскую тайну в России» [26, с. 78].

Например, в предмет адвокатской тайны во Франции включено:

- «имя клиента и распорядок дня адвоката;
- внутренние записи адвокатов и в целом все документы, относящиеся к адвокатскому досье по делу;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- пояснения, адресованные адвокатом клиенту либо клиентом адвокату;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей» [26, с. 78].

На основании анализа норм Кодекса профессиональной этики адвоката в России и опыта Франции, необходимо внести дополнения в положения ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, установив, что «правила сохранения профессиональной тайны распространяются также на обмен информацией между адвокатами в ходе их деятельности» [29]. Указанное положение будет способствовать более полной охране сведений, являющихся по своей сути адвокатской тайной.

Адвокат не имеет права выполнять какие-либо запросы или просьбы, связанные с нарушением закона. Поэтому в своей профессии адвокат должен

различать и исключать те запросы и пожелания, которые не связаны с его деятельностью и могут существенно навредить его авторитету [13, с. 4].

Ценность конфиденциальности адвоката, как и других аспектов работы адвоката, оценивается по-разному. В литературе отмечается, что «значение адвокатской тайны заключается в решении трех задач: укрепление общественного доверия к профессии адвоката, повышение престижа адвокатуры в целом, а также обеспечение независимости адвоката. С другой стороны, право на тот или иной вид секретности является составной частью права на неприкосновенность частной жизни, и в этом отношении право на профессиональную тайну может рассматриваться в целом и как необходимый компонент закона» [13, с. 5].

Адвокатская тайна включает в себя любую деятельность адвоката как таковой по отношению к своему клиенту, будь то дело по гражданскому или уголовному праву, административному праву или по налоговым делам и так далее.

Он включает в себя чисто консультирование, а также официальное или судебное представительство, а также представительство, например, в арбитражных судах или перед частными лицами. Кроме того, совместные переговоры между одной или несколькими сторонами и их соответствующими адвокатами также охватываются адвокатской тайной, если они должны быть конфиденциальными. Эта обязанность по сохранению тайны распространяется и на имена клиентов, поэтому, например, обыск в портфелях адвокатов уже может нарушить тайну адвоката, если это может привести к раскрытию имен несанкционированных лиц (например, сотрудников полиции, прокуратуры, службы безопасности и т.д.).

Юридическая тайна защищена в соответствии с законодательством Европейского Союза документами, информацией и так далее, которые находятся у адвоката или у его клиента, а также подготовительными документами, которые являются полезными или необходимыми для адвоката как такового для понимания контекста, характера и важности дела [69].

Указанные документы, информация, даже если они были созданы исключительно для запроса юридической консультации у адвоката в рамках осуществления прав защитника, и даже если такие документы не были созданы для передачи адвокату в качестве таковых.

Не защищены адвокатской тайной документы, информация и так далее, которые не находятся у независимого адвоката (адвокаты, которые, например, связаны с клиентом договором об оказании услуг). Европейский суд по правам человека рассматривает любую переписку между адвокатом и клиентом как охраняемую юридической тайной, даже если она находится за пределами помещений юридической фирмы, особенно если она находится в служебных помещениях подозрительной компании.

Адвокатская тайна должна быть обеспечена активно и пассивно:

Адвокат должен запретить другим лицам получать информацию о соответствующей информации, доверенной ему или его сотрудникам, если клиент прямо не согласен с этим или она уже была обнародована, и он и его сотрудники сами обязаны не раскрывать соответствующую информацию без поручения клиента, если эта информация еще не является общедоступной. Клиент может в принципе отказаться от соблюдения адвокатом юридической тайны в немецкоязычных и англоязычных странах, но только после всесторонней и исчерпывающей консультации со стороны адвоката (или отказа от этой консультации). Если информация публикуется самим клиентом, адвокат в немецкоязычных и англоязычных странах больше не связан своими обязательствами по сохранению тайны.

В отличие от законодательства США, корпоративные юристы в немецкоязычных странах в основном не охватываются адвокатской тайной в целом. Однако здесь может быть более или менее широкая (юридическая) защита профессиональной тайной или вытекает из обязанности по сокрытию информации.

Таким образом, категория адвокатской тайны является необходимым фактором, поскольку ее существование определяется конфиденциальным

характером отношений между адвокатом и клиентом. Без этого характера невозможно представить существование института защиты. Клиент должен быть полностью уверен в том, что информация, полученная адвокатом в ходе беседы с ним, не будет разглашена или использована во вред его интересам.

Субъектом адвокатской тайны является адвокат – лицо, оказывающее юридическую помощь и являющееся независимым.

Объектом адвокатской тайны является интерес заявителя. Любой человек имеет право интересоваться этим делом, будь то следственная процедура или другая судебная процедура. Однако, помимо интересов заявителей, защищаются также общественные интересы, то есть для защиты отношений доверия в обществе, обязательства государства по защите прав и свобод, обеспечению справедливости, независимости адвокатов и конфиденциальности деятельности адвокатов.

Некоторые трудности на практике вызваны понятием и содержанием предмета адвокатской тайны. С одной стороны, это любая информация, которую клиент сообщает адвокату, и разглашение этой информации может оказать негативное влияние на клиента. С другой стороны, привилегия адвоката и клиента включает в себя условия контракта между клиентом и адвокатом, а также всю информацию, полученную адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а не только информацию, первоначально предоставленную клиентом.

2.2 Эволюция формализации адвокатской тайны: отечественный опыт

Возникновение института адвокатской тайны идет еще к Римской империи. Закрепление понятия адвокатской тайны и ее гарантий происходит в различных нормативных актах 19 века. Так, например, в статье 704 Устава уголовного судопроизводства говорилось, что «к свидетельству не допускаются присяжные поверенные, которые являлись защитниками

подсудимых по делу» [61, с. 734]. В статьях Учреждения судебных установлений устанавливалось, что присяжный поверенный тайны своего доверителя не должен оглашать ни во время производства по делу, но и после его окончания. Во всех актах того периода, запрет раскрытия тайны носил абсолютный характер, но по этому поводу возникали споры. И. Фойницкий отмечал, что «закон поступает интересами правосудия и ставит выше их этические интересы профессиональной тайны, тем самым, он выступал в защиту института адвокатской тайны» [62, с. 99]. Напротив, Спасович и Таганцев говорили о том, что присяжному поверенному не стоит запрещать законом давать показания по делу своего доверителя, если он пожелает дать эти показания [48].

В советский период отношение к адвокатской тайне также было неоднозначным. Так Л. Фишман говорил, «что советское законодательство адвокатской тайны не знает, ведь оно охраняет вредные интересам государства тайны» [61, с. 734]. П. Зелькинд считала, что «адвокатура не должна скрывать и покрывать незаконные интересы, ведь так можно вступить в конфликт со своей государственной и социалистической природой» [25, с. 34]. «Но, несмотря на то, что многие отрицали адвокатскую тайну, она свое закрепление в советском законодательстве получила. Так, в статье 33 Положения об адвокатуре РСФСР закреплялось, что адвокат не должен разглашать сведения, которые ему сообщил доверенный в связи с оказанной ему юридической помощью. Положения закона «Об адвокатуре в СССР» говорили о запрете допроса адвоката, по тем обстоятельствам, которые ему сообщил обвиняемый, так и по тем обстоятельствам, которые ему сообщили родственники обвиняемого или из других источников в связи с осуществлением профессиональных функций. Закрепление адвокатской тайны было и в других нормативных актах советского периода, по споры вокруг нее по-прежнему продолжались» [62, с. 100]. Л. Владимиров считал, что «адвокатура – это сословие, которое основано на доверии, всё что это доверие подрывает,

является ничтожным, поэтому существует необходимость в существовании адвокатской тайны» [16, с. 241].

Ю. Пилипенко «одним из основных требований к адвокату выделяет конфиденциальность. Он полагал, что в зависимости от того насколько будут надёжны гарантии независимости адвоката, настолько и будет эффективна защита прав доверителя, ведь интересы доверителя, представляют собой ядро совокупности интересов, защищаемых адвокатской тайной» [47, с. 6-7]. «В Основных положениях о роли адвокатов, принятых в 1990 году закреплено: правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей. Похожие положения, также содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых в 1990 году. Данные положения распространяются и на адвокатов РФ» [19, с. 134].

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, это право предполагает также и сохранение в тайне сведений, которые доверитель сообщает своему адвокату. Конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи наиболее полно реализовано нормами федерального законодательства. Так, понятие адвокатской тайны и ее содержание даны в статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». Данное определение совпадает с позицией КС РФ о том, что адвокатом не допускается возможность разглашения сведений, которые стали известны в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от обстоятельств и времени получения таких сведений. Но многие авторы считают, что данное определение, данное в законе, должно быть дополнено. М. Барщевский «предлагает такое определение адвокатской тайны: это факт обращения к адвокату за помощью; сведения, полученные адвокатом от

клиента; суть консультаций, советов и разъяснений, полученных от адвоката. Также он полагает, что предметом адвокатской тайны являются условия договора между клиентом и адвокатом; сведения, собранные самим адвокатом в процессе выполнения поручения (а не только полученные от доверителя)» [9, с. 125].

Говоря о закреплении института адвокатской тайны в федеральном законе, необходимо также отметить и гарантии ее сохранения. «Совет Федеральной палаты адвокатов утвердил рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, а также гарантий независимости адвоката в процессе осуществления ими своей профессиональной деятельности. Своим решением Совет Федеральной палаты адвокатов дал рекомендации по осуществлению практических мер в целях защиты информации, которая составляет предмет адвокатской тайны. К примеру, что разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, возможно только с письменного согласия доверителя; сохранение адвокатской тайны распространяется также и на работников адвокатских образований, помощники адвокатов, стажеры, иные сотрудники должны быть ознакомлены с Кодексом профессиональной этики адвоката, в части, где указываются их обязанности по сохранению адвокатской тайны» [29].

Также, «есть гарантии, которые получили свое законодательное закрепление. Так, адвокат не может быть вызван как свидетель в следственные органы и допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в результате обращения к нему клиента за юридической помощью. Данное положение исключает возможность оказания давления на адвоката под угрозой привлечения его к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (статья 307 УК РФ), или же за отказ от дачи таких показаний (статья 308 УК РФ)» [59].

Таким образом, институт адвокатской тайны был актуален с момента ее создания и по настоящее время. В разные периоды развития адвокатской тайны существуют разные способы ее понимания. Это связано с

особенностями исторических условий каждого периода. Это зависит от политической ситуации и отношения к самой адвокатской системе. Существуют также некоторые проблемы с привилегиями адвоката и клиента. Решение этих проблем можно увидеть из совершенствования законодательства, процедур и других норм, касающихся квалификации юристов.

2.3 Адвокатская тайна в системе охраняемых конституционными нормами тайн

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ «гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в установленных законодательством РФ случаях» [32]. В части 2 статьи 48 Конституции РФ установлено, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [32]. Кроме того, часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

Установленная нормами Основного закона гарантия права на профессиональную юридическую помощь, более полно раскрывается в нормах федерального законодательства. В России действует Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в статье 8 которого дается понятие и содержание адвокатской тайны, а именно «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [37]. Представляется, что основной задачей этой формы юридической формулировки является закрепление иммунитета адвокатов от процедур и бизнес-расследований, которые могут привести к нарушению адвокатской тайны. На самом деле, эта правовая норма не исчерпала суть феномена адвокатской тайны.

И.Л. Трунов отмечает, что «обязанностью адвоката является сохранение в тайне сведений любого характера, как благоприятных, так и неблагоприятных, учет позиции подопечного по любым вопросам, кроме того, адвокат не имеет права сообщать эти сведения никому и нигде, то есть разглашать сведения о преступлении, о личной жизни подзащитного или обратившегося за юридической помощью, а также сведения, полученные из материалов дела, и иного рода сведения» [57, с. 85]. Законодательное определение адвокатской тайны не имеет такого важного аспекта, как обязанность адвоката перед клиентом и его тайной.

В процессе оказания квалифицированной профессиональной юридической помощи клиентам адвокаты в основном опираются на общепризнанную этику, но в конкретных условиях профессиональной деятельности они основываются на личных взглядах на этику и профессиональные обязанности.

Характерной чертой данной ситуации является односторонний характер деятельности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи подопечному [66]. Как представитель профессиональной юридической профессии, адвокаты должны соблюдать этические и этические требования юридической профессии в дополнение к соблюдению общих правил этики. Являясь причиной споров и активных дискуссий, конфиденциальность между адвокатом и клиентом продолжает создавать серьезные этические проблемы. Как и в любой другой работе юриста, в процессе работы юриста очень актуальны понятия общественной и личной ответственности и совести, а также прямая личная этика, поскольку часто возникают ситуации, когда ему необходимо решать проблемы, учитывая не только положения закона, но и этику.

Необходимым фактором права на юридическую помощь является сохранение конфиденциальности отношений между адвокатами и клиентами. Без гарантии конфиденциальности невозможно построить доверительные отношения между адвокатом и его опекуном. В то же время подопечный

обязан раскрывать все обстоятельства своей личной жизни посторонним, но, если защитник не имеет полного представления об обстоятельствах дела, оказать юридическую помощь в необходимом объеме невозможно. Принцип конфиденциальности является основополагающим в деятельности адвоката.

Как ученые, так и практикующие юристы выступают за усиление гарантии конфиденциальности для адвокатов. В частности, эта ситуация, несомненно, связана со многими случаями, когда не только власти, но и сами адвокаты нарушают конфиденциальность адвоката и клиента. Литература показывает, что по этому вопросу отсутствуют необходимые правовые положения.

Рекомендуется усилить дисциплинарные меры и гражданско-правовую ответственность, поскольку разглашение конфиденциальной информации лицом, приведенным к присяге, несовместимо с квалификацией адвоката. «В связи с этим было выдвинуто предложение определить единственный вид дисциплинарной ответственности за умышленное разглашение адвокатской тайны – лишение статуса адвоката. По мнению ученых, эта мера должна быть отражена на законодательном уровне, в Кодексе профессиональной этики юристов и Законе об адвокатуре. Исследователи подняли вопрос об определении уголовной ответственности за разглашение информации, составляющей адвокатскую тайну» [57, с. 86]. Полагаем, что устанавливать такого рода ответственность представляется нецелесообразным, поскольку значительный ущерб является необоснованным и масштаб общественной опасности этого преступления.

Конфиденциальность обеспечивает безопасность информации при организации встреч между юристами и клиентами. Однако исследователи отметили, что конфиденциальность также следует рассматривать с точки зрения сохранения информации, пока она безопасна.

На международном уровне приняты правовые акты, также регламентирующие вопрос защиты сведений личного характера при обращении за помощью к адвокату. Так, в Основных положениях о роли

адвокатов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года в Нью-Йорке, закреплено положение о том, что «правительством должна признаваться и обеспечиваться конфиденциальность общения адвоката и доверителя при выполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей» [42]. Также, на основании положений Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых 7 сентября 1990 года VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, «любые консультации, происходящие между адвокатом и клиентом в процессе профессиональной деятельности, должны иметь конфиденциальный характер» [43]. В Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» «адвокатская тайна является сведениями, связанными с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен» [38].

Исследователи отметили, что это возможно при наличии соответствующих оснований на законодательном уровне и строгом соблюдении условий, предусмотренных нормативными актами, включая некоторые процедурные ограничения. При этом в соответствии с нормами закона проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката разрешено только на основании решения суда. В литературе указывается, что такое решение противоречило бы части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь (хотя такая помощь должна обеспечивать соответствующие гарантии). Кроме того, это приведет к нарушению запрета на вмешательство в пропаганду, гарантированного положениями Закона о пропаганде. По мнению автора, нарушение принципа конфиденциальности противоречило бы конституционному принципу верховенства закона. В связи с этим, считаем необходимым сформулировать норму о конфиденциальности отношений между адвокатами и клиентами.

В Кодексе профессиональной этики адвокатов приведен перечень информации, которая составляет привилегию адвоката и клиента, включая факты о контактах с адвокатами, документы и материалы дела, информацию о клиентах, все адвокатские процедуры по делу, содержание соглашения об оказании помощи и любую другую информацию, связанную с оказанием юридической помощи адвокатами. Следует отметить, что этот список не является исчерпывающим. В частности, мы считаем, что общение между заявителем и адвокатом также является предметом привилегии адвоката и клиента.

Источником информации, составляющей адвокатскую тайну, может быть либо сам адвокат, либо сотрудник юридической ассоциации, который узнал об этой информации при выполнении своих профессиональных обязанностей. Кроме того, источником могут быть документы, подготовленные адвокатом в ходе рассмотрения дела, предметы и документы, предоставленные ему в рамках дела, использованные для подготовки защиты и правовой позиции по делу. В соответствии с положениями Закона об адвокатуре определено право адвокатов собирать информацию, необходимую для оказания юридической помощи. В связи с этим адвокатам также предоставляется право подать официальный запрос в соответствующие государственные органы.

Правовая система адвокатской тайны включает ограничения и запреты, предусмотренные законом в отношении самого адвоката и других лиц, которым по какой-либо причине известна информация, составляющая адвокатскую тайну.

Запрет адвокатам предусмотрен нормами Закона об адвокатуре и гласит, что запрещается разглашать информацию без согласия клиента и давать показания о ситуациях, связанных с выполнением профессиональных обязанностей. Кроме того, ответственность за нераспространение информации лежит на помощниках юристов, их стажерах и других сотрудниках юридических лиц. Информация, составляющая

конфиденциальную информацию между адвокатом и клиентом, не должна использоваться адвокатом в личных целях и не должна причинять вреда клиенту [41]. Кроме того, обязательство сохранять профессиональную конфиденциальность не имеет срока годности, и юристы обязаны хранить эту информацию на неопределенный срок.

С одной стороны, действующее законодательство достаточно подробно предусматривает систему привилегий адвоката и клиента, но на практике все еще существуют определенные правовые положения. Все это требует определенных усовершенствований законодательства в этой сфере. В частности, необходимо четко определить правовой статус и систему привилегий адвоката и клиента, а также предоставить полный и четкий перечень информации, которая составляет привилегию адвоката и клиента. Кроме того, вопрос контроля также остается открытым. Таким образом, литература показывает, что система привилегий адвоката и клиента должна контролироваться не только самим адвокатом и его юридическими лицами, но и правоохранительными органами. Это государственный контроль для обеспечения защиты своих граждан, которые обращаются за помощью к адвокату [27, с. 32].

\Адвокатскому образованию поручено контролировать и поддерживать этические компоненты профессии юриста. На практике, если нет чрезмерного вмешательства государственных органов в частноправовую сферу личных интересов заявителя, представляется довольно сложным осуществлять контролируемый государством правовой надзор в этой области. Кроме того, коллегия адвокатов является независимой структурой и не относится ни к одному из трех государственных ведомств, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, хотя они тесно взаимодействуют.

Полагаю, необходимым усилить защиту персональных данных в правоприменительной области путем методологического исследования тактики выявления и расследования фактов неправомерного разглашения охраняемых сведений ради снижения возможности использования данной

информации в незаконных целях. Несмотря на приличный базис законодательства, посвященного проблеме защиты персональных данных, и достаточность на первый взгляд способов защиты, предлагаемых гражданским и уголовным законодательством для защиты гражданина в случае ответственного подхода к выполнению требований законодательства, усиление, развитие данной сферы только улучшит общественные отношения в целом.

Действующее законодательство в области охраны сведений конфиденциального характера формально соответствует духу времени, однако уровень практического применения мер по охране таких сведений объективно не высокий.

Подводя итог к данной главе, отметим, что категория адвокатской тайны является необходимым фактором, поскольку ее существование определяется конфиденциальным характером отношений между адвокатом и клиентом. Без этого характера невозможно представить существование института защиты. Клиент должен быть полностью уверен в том, что информация, полученная адвокатом в ходе беседы с ним, не будет разглашена или использована во вред его интересам.

Субъектом адвокатской тайны является адвокат – лицо, оказывающее юридическую помощь и являющееся независимым.

Объектом адвокатской тайны является интерес заявителя. Любой человек имеет право интересоваться этим делом, будь то следственная процедура или другая судебная процедура. Однако, помимо интересов заявителей, защищаются также общественные интересы, то есть для защиты отношений доверия в обществе, обязательства государства по защите прав и свобод, обеспечению справедливости, независимости адвокатов и конфиденциальности деятельности адвокатов.

Некоторые трудности на практике вызваны понятием и содержанием предмета адвокатской тайны. С одной стороны, это любая информация, которую клиент сообщает адвокату, и разглашение этой информации может

оказать негативное влияние на клиента. С другой стороны, привилегия адвоката и клиента включает в себя условия контракта между клиентом и адвокатом, а также всю информацию, полученную адвокатом в ходе его профессиональной деятельности, а не только информацию, первоначально предоставленную клиентом.

В процессе оказания квалифицированной профессиональной юридической помощи клиентам адвокаты в основном опираются на общепризнанную этику, но в конкретных условиях профессиональной деятельности они основываются на личных взглядах на этику и профессиональные обязанности. Характерной чертой данной ситуации является односторонний характер деятельности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи подопечному.

Нельзя отрицать тот факт, что отношения между адвокатом и клиентом начинаются уже с первой их встречи, разговоры и появляется адвокатская тайна, то есть информация, не подлежащая разглашению.

Когда устанавливается психологический контакт, адвокат может узнать определенные сведения о клиенте, например, клиент рассказывает о том, кто, при каких обстоятельствах, почему посоветовал ему обратиться именно к данному адвокату или адвокатского объединения.

3 Конституционно-правовое обеспечение адвокатской тайны

3.1 Современная стратегия конституционно-правового регулирования адвокатской тайны

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь [32]. Положения этой нормы требуют, чтобы государство предоставляло каждому надлежащий уровень квалифицированной юридической помощи. Законодатели определяют критерии для получения юридической помощи, определяя соответствующие условия для приема определенных лиц в качестве защитников. При этом «право на получение квалифицированной юридической помощи включает возможность требовать сохранения адвокатской тайны».

На законодательном уровне закреплена обязанность адвокатов защищать права и законные интересы своих клиентов справедливо, разумно и добросовестно любыми способами, не запрещенными законодательством Российской Федерации. Кроме того, также требуется использовать их законно и рационально. Это также означает, что адвокаты обязаны принимать меры для защиты своих клиентов от возможности несанкционированного доступа к адвокатской тайне [34, с. 118].

Сохранение конфиденциальности информации является одним из важных принципов юристов и всей юридической профессии [21, с. 353].

Согласно с положениями рекомендаций по обеспечению конфиденциальности «между адвокатом и клиентом и гарантированию независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности, утвержденных решением Федерального совета адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, было указано, что запрет на несанкционированное раскрытие или иное незаконное использование любой информации, связанной с адвокатами и их профессиональной деятельностью,

является результатом систематического толкования норм системы юридической конфиденциальности, установленной действующим законодательством» [21, с. 354].

Адвокат не вправе:

- «допускать в документах правового характера, в письмах к клиенту и иным лицам выражения, порочащие другого адвоката, а также критические замечания в его адрес;
- обсуждать с клиентом правильность действий адвоката, ранее участвовавшего по делу либо оказывавшего клиенту иную юридическую помощь;
- оспаривать правильность действий другого адвоката в присутствии клиента (при обнаружении ошибки коллеги следует найти возможность в тактичной форме помочь исправить ее);
- высказывать мнение о виновности либо невиновности обвиняемых, защиту которых он не осуществляет» [29].

Механизм дисциплинарной и административной ответственности за ее разглашение служит гарантией абсолютной конфиденциальности адвоката-клиента.

Закон об адвокатуре устанавливает правила ответственности за информацию, которую знают юристы при оказании юридической помощи физическим или юридическим лицам без их согласия. Однако на самом деле закон не решает вопрос об ответственности адвокатов за нарушение привилегий адвоката и клиента [49, с. 138].

В соответствии с положениями Закона об адвокатуре «наступление прямой дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатской тайны допускается только в случае разглашения адвокатом информации, предоставленной ему клиентом, без согласия последнего (подп. 5 п. 4 ст. 6)» [37].

По мнению С.К. Бураевой, «привлечь адвоката к ответственности за нецелевое использование профессионально значимой информации, за

исключением разглашения, практически невозможно. Это обусловлено спецификой адвокатской тайны. Во-первых, предметом правового регулирования поверенных отношений является вся адвокатская информация, в том числе связанная с нарушениями закона, а их объектом – неприкосновенность любых, не только законных интересов доверителя. Во-вторых, на практике чаще всего отсутствует возможность доказать, что адвокат, используя информацию, руководствовался соображениями собственной выгоды» [12, с. 264].

В случае, когда обвиняемому необходимо сообщить своему адвокату определенную конфиденциальную информацию, будь то секрет любого типа, особенно бизнес, семья, компания и прочее, Он должен быть полностью уверен в том, что указанная информация не станет достоянием общественности и не будет раскрыта адвокатом ни при каких обстоятельствах, поскольку защитник несет ответственность за незаконные действия в отношении полученной конфиденциальной информации. До тех пор, пока законодательные нормы не содержат четких норм и стандартов законного использования информации юристами, клиенты лишены этой уверенности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Это положение означает, что со стороны адвоката при любых обстоятельствах должны предприниматься меры для заботы и сохранения конфиденциальности информации. Данное положение способствует защите доверительных отношений между адвокатом и его подопечным, которому необходимо предоставление квалифицированной юридической помощи. В соответствии с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием помощи» (подп. 4 п. 1 ст. 9) [29]. Адвокату со своей стороны необходимо избегать действий, которые могут привести к подрыву доверия (п. 2 ст. 5). Тем не менее, из правила конфиденциальности предусмотрено

исключение, изложенное в пункте 4 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» [29]. Указанное положение способствует защите юриста от злоупотреблений со стороны клиента.

Анализируя законодательные нормы, некоторые люди отмечали, что некоторые положения нуждаются в доработке, а другие вопросы остаются нерешенными. В научной литературе ведутся споры о том, может ли в принципе быть раскрыта тайна отношений адвоката и клиента и при каких условиях она может быть раскрыта. На этот счет есть два мнения. Прежде всего, на практике могут возникнуть ситуации, когда адвокаты имеют право раскрывать привилегии адвоката и клиента. В данном случае речь идет о безопасности всего международного сообщества, страны и общества. Когда любой гражданин, в том числе гражданин со статусом юриста, обязан руководствоваться морально-этическими нормами, запрет на разглашение адвокатской тайны станет определенным препятствием для выполнения адвокатами гражданских обязанностей. В этом случае юристы должны оценить степень угрозы, ее масштаб и сравнить все риски, связанные с неразглашением привилегий адвоката и клиента [9, с. 214].

В то же время некоторые авторы указывали, что право адвокатов сообщать о предстоящих тяжких преступлениях должно быть закреплено в законодательстве. Кроме того, преступный умысел не является охраняемым правом, и, следовательно, намерение клиента не подпадает под действие Закона об адвокатуре. Вторая позиция относительно возможности раскрытия адвокатской тайны основана на том факте, что адвокатская тайна не подлежит разглашению ни при каких обстоятельствах, поскольку юристы, как гражданское общество.

«В российском законодательстве за нарушение адвокатской тайны предусмотрена дисциплинарная и административная ответственность в отношении адвокатов. Уголовная ответственность за разглашение адвокатской тайны не предусмотрена. Положениями ст. 183 УК РФ предусмотрена ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» [59]. Адвокатская тайна в данный перечень не входит. По мнению Т.Г. Дабижа, «данное обстоятельство продиктовано тем, что эмпирических исследований в отношении практики нарушения адвокатской тайны самими адвокатами в России не проводилось, отсутствует комплексное научное изучение подобного рода нарушений, в связи с чем, не выработаны пути по их разрешению» [23, с. 174]. «Административная ответственность адвоката предусмотрена ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой установлена ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом для лица, имевшего доступ к такой информации в связи с выполнением служебных или профессиональных функций. В примечании к этой статье КоАП РФ отмечено, что адвокаты, совершившие административное правонарушение по ст. 13.14 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица» [30]. Кроме того, за разглашение информации, составляющей адвокатскую тайну, на адвокатов могут быть наложены дисциплинарные взыскания в виде замечаний, предупреждений, лишения статуса адвоката и других мер, разработанных компетентной коллегией адвокатов. На основе анализа правоприменительной практики следует отметить, что раскрытие адвокатами информации, составляющей адвокатско-клиентскую тайну, может выражаться в различных формах. Например, 26 ноября 2007 года Московская адвокатская палата обсудила С. жалобы на поведение адвоката Х, согласно материалам дела, против С. возбудить уголовное дело, чтобы защитить С.Н. Как адвокат, он находился в процессе предварительного следствия и рассмотрения дела Судом Первой инстанции. В ходе этого процесса вышеупомянутое

соглашение между участниками было расторгнуто. Инициатива расторгнуть соглашение исходила от С., потому что он не удовлетворен работой адвоката. Адвокаты участвуют только в одном следственном действии, то есть во время судебного разбирательства. В дальнейшем адвокат совершил поведение, которое не было согласовано с заявителем, и его положение значительно ухудшилось. Без его ведома адвокат направил материалы в Генеральную прокуратуру, Администрацию Президента Российской Федерации и Организацию Объединенных Наций. Впоследствии, для С. дело было приостановлено, но адвокат позже, после расторжения соглашения, подал жалобу в прокуратуру и ФСБ, используя информацию от С. информация, полученная в качестве его бывшего доверителя, информация, решение о приостановлении производства по уголовному делу было отменено, и предварительное следствие было возобновлено, С. осужден. В данном случае адвокат и С. действия, связанные с использованием и раскрытием информации, полученной в ходе защиты, считаются нарушением статьи 8 Закона о пропаганде и пунктов 2, 3 и 4 статьи 6 КРЕА. Квалификационная комиссия Московской городской коллегии адвокатов наложила дисциплинарные взыскания на адвоката Х в виде предупреждений [23, с. 175].

В другом случае Квалификационная комиссия Московской областной коллегии адвокатов 26 октября 2017 года рассмотрела жалобу на адвоката Ш., в котором заявитель указал, что адвокат ненадлежащим образом исполнял свои обязанности. В этом случае между заявителем и адвокатом нет письменного соглашения. Адвокат сказала, что она только оказывала консультацию, но не оказывала профессиональной юридической помощи и не получала денег. Однако при изучении материалов дела Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат действительно оказывал юридическую помощь своему подзащитному. Эти действия адвоката Ш. Любой, кто не подписывает гражданско-правовой договор с заказчиком, характеризуется как нарушение дисциплины. Кроме того, было установлено, что адвокат отправил электронное письмо на три адреса электронной почты,

принадлежащие третьим лицам, в которых содержалась информация, которую адвокат получил и понял об оказании юридической помощи. Поэтому, согласно выводам комитета, адвокатам разрешается раскрывать привилегии адвоката и клиента.

На первый взгляд, правовые нормы достаточно подробно предусматривают гарантии, предоставляемые адвокатам, и помогают сохранить конфиденциальность адвокатов-клиентов, в том числе запрещают вызов и допрос адвокатов в качестве свидетелей по вопросам, которые юристы понимают при осуществлении профессиональной деятельности. Однако на практике, когда информация используется от имени клиента, возникают проблемы с сохранением информации, составляющей адвокатскую тайну. Юристы могут раскрывать информацию о делах партнерам, стажерам, юристам и, при необходимости, секретарям, помощникам и другим лицам. В этом случае гарантия конфиденциальности ослабляется, поскольку эти люди, возможно, ненадлежащим образом выполнили свои обязательства по соблюдению конфиденциальности из-за недостаточной практики. По этому вопросу нормы российского законодательства не дают никаких гарантий, которые помогли бы предотвратить утечку сотрудниками или другими должностными лицами адвокатской тайны. Нормами Закона об адвокатуре установлен запрет на разглашение конфиденциальной информации сотрудниками адвокатской палаты. В то же время законодательство не налагает такого запрета на помощников адвокатов или стажеров, поскольку, согласно закону, они обвиняются в том, что обязаны хранить юридическую тайну, но им не запрещено быть вызванными и допрошенными в качестве свидетелей по делу. Я считаю, что правовые положения, сформулированные в такой форме, являются лазейкой в действующем законодательстве, поскольку в настоящее время широко распространена практика привлечения ассистентов и стажеров для работы юристами. Факты доказали, что положения закона защищают привилегии адвоката-клиента, но это относится только к адвокатам, поскольку запрещено брать у них интервью и получать от них

конфиденциальную информацию. В то же время собеседования с сотрудниками Коллегии адвокатов прямо не запрещены. На практике было доказано, что помощников адвокатов можно попросить допросить в качестве свидетелей и получить от них информацию, которую он узнал при исполнении своих обязанностей. В связи с этим автор считает необходимым изменить нормы действующего законодательства, чтобы расширить круг лиц, которые не были допрошены в качестве свидетелей на основании информации, о которой они были уведомлены во время выполнения своих функций, включая любых сотрудников юридических лиц в этот список. Мы считаем, что расширение списка лиц, которые не допрашиваются по данному делу, поможет более всесторонне защитить адвокатскую тайну клиента [34, с. 119].

Также следует отметить, что в последние годы большое количество студентов юридических вузов прошли практику в адвокатских образованиях. Целью практики является закрепление теоретических знаний, полученных в период обучения, и приобретение студентами профессиональных и практических навыков, которые помогут адаптироваться при окончании учебы и начале работы в будущем. На практических занятиях студенты могут услышать имя доверителя и получить информацию от имени привилегий адвоката-клиента. Оказывается, адвокаты должны скрывать всю доступную информацию о студентах, чтобы сохранить привилегии адвоката и клиента. «Все это отрицательным образом складывается на студентах, которые оказываются лишенными полноценного прохождения практики, возможности обсуждения правовых вопросов, анализа тактики ведения дел. Все эти положения фактически нуждаются в дополнительной регламентации нормами законодательства» [45, с. 182].

Адвокатская тайна является основным условием адвокатской деятельности и атрибутом права на юридическую помощь, гарантированного Конституцией Российской Федерации. Согласно положениям законодательства, основная ответственность за защиту прав человека возложена на адвокатов. В этой связи представляется, что особое внимание

следует уделить вопросу законодательства, регулирующего публичность и обеспечивающего права и обязанности адвокатов. Отсутствие пробелов и коллизий в законодательных положениях по данному вопросу будет способствовать максимальной защите конституционных прав и свобод.

Таким образом, на первый взгляд, правовые нормы достаточно подробно предусматривают гарантии, предоставляемые адвокатам, и помогают сохранить конфиденциальность адвокатов-клиентов, в том числе запрещают вызов и допрос адвокатов в качестве свидетелей по вопросам, которые юристы понимают при осуществлении профессиональной деятельности. Однако на практике, когда информация используется от имени клиента, возникают проблемы с сохранением информации, составляющей адвокатскую тайну. Юристы могут раскрывать информацию о делах партнерам, стажерам, юристам и, при необходимости, секретарям, помощникам и другим лицам. В этом случае гарантия конфиденциальности ослабляется, поскольку эти люди, возможно, ненадлежащим образом выполнили свои обязательства по соблюдению конфиденциальности из-за недостаточной практики. По этому вопросу нормы российского законодательства не дают никаких гарантий, которые помогли бы предотвратить утечку сотрудниками или другими должностными лицами адвокатской тайны.

3.2 Конституционно-правовые гарантии адвокатской тайны и адвокатской деятельности

Неотъемлемой составляющей в механизме защиты прав и свобод человека является возможность получения квалифицированной юридической помощи, поскольку при необходимости осуществления определенных процедур и обжалования конкретных действий необходимо обладать особыми навыками и умениями, которыми обладают только профессиональные адвокаты.

Положения Конституции нашей страны «возлагают на государство обязанности признавать, охранять, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, в том числе и права на судебную защиту, защиту прав человека и гражданина» (ст. 45, 46) [32]. Кроме того, «нормами основного закона установлено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которая оказывается бесплатно в установленных законом случаях» (ч. 1 ст. 48) [32].

Гарантирующим право на квалифицированную юридическую помощь является специальная адвокатская коллегия, созданная в соответствии с нормами Закона об адвокатуре. Поэтому одним из основных видов юридической помощи, оказываемой гражданам, является адвокатская.

Необходимо отметить, что юридическую поддержку могут оказывать и другие лица, и их деятельность регулируется отдельными положениями, но такую деятельность не следует рассматривать как пропаганду.

В данном случае речь идет о следующих выполняемых действиях:

- «сотрудниками юридических отделов различных юридических лиц, а также сотрудниками органов государственной власти и органов местного самоуправления – с участием этих юридических лиц и государственных органов;
- сотрудниками организаций в процессе предоставления юридических услуг, а также индивидуальными предпринимателями – в части деятельности по оказанию услуг, которые регулируются нормами гражданского законодательства;
- нотариусами, патентными поверенными, и другими лицами, уполномоченными на осуществление специальной профессиональной деятельности;
- лицами, выступающими в качестве законных представителей» [26, с. 76].

Государство несет ответственность за подготовку соответствующего юридического персонала и формулирование особых требований к персоналу,

участвующему в оказании юридической помощи [28]. Кроме того, государство должно обеспечить соответствующие условия для того, чтобы граждане могли осуществлять свои права на практике [50]. В целях оказания правовой помощи населению государство в лице Государственного агентства гарантирует независимость коллегии адвокатов, финансирует деятельность адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также выделяет при необходимости офисные помещения и средства связи адвокатским организациям. Предоставление юридической помощи на бесплатной основе регламентировано положениями федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ» [36].

Качественная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц в процессе предоставления квалифицированной юридической помощи «базируется на принципах организации и деятельности адвокатов, в число которых входят принципы гуманизма, законности, добровольности присоединения и членства, независимость адвокатуры от государства и иного вмешательства в ее дела, конфиденциальность информации, доверенной адвокату клиентами, принцип корпоративности» [56, с. 82].

Принцип законности означает, что вся деятельность всего юриста основана на Конституции, положениях федерального законодательства и нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и федеральных административных органов, регулирующих эту деятельность, а также на законе и правовых актах его субъектов в Российской Федерации.

Принцип автономии предполагает, что Федеральная коллегия адвокатов является автономным органом адвокатов. Он был создан для представления и защиты интересов соответствующих государственных органов власти, местного самоуправления и юристов, которые взаимодействуют с Палатой адвокатов субъектов Российской Федерации, а также для обеспечения оказания высококачественной юридической помощи.

Принцип равноправия адвокатов определяет равенство их прав в процессе предоставления ими профессиональной деятельности.

«Принципом независимости закреплено положение адвоката в качестве независимого профессионального советника по тем или иным юридическим вопросам. В соответствии с нормами закона, адвокат не имеет права находиться в трудовых отношениях в роли работника. Однако указанные положения закона не относятся к научной, преподавательской и иной творческой деятельности» [14, с. 42].

В этом случае необходимо рассмотреть действия или бездействие лица, связанные с деятельностью адвоката, и последствия, которые это имеет или может иметь. Подразумевается, что участие в отношениях, связанных с оказанием юридической помощи, будет рассматриваться как вмешательство в деятельность адвокатов, если такое участие не имеет предварительного согласия адвокатов и их клиентов. Действия, связанные с созданием барьеров, ограничивающих адвокатов, будут рассматриваться как препятствия для этой деятельности. Такие незаконные действия могут быть пресечены юристами, использующими судебные или административные методы для обеспечения правовой защиты от соответствующих действий или бездействия любого лица [17]. Кроме того, принцип независимости коллегии адвокатов также означает, что запрещается запрашивать информацию об оказании юридической помощи в конкретных случаях. В то же время следует отметить, что не допускается запрашивать эту информацию не только у юристов, но и у всех сотрудников, связанных с осуществлением юристами своей профессиональной деятельности. Также в соответствии с положением ч. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» [37]. Однако закон предусматривает соответствующие исключения из этого правила. В

частности, если суд решит, что мнения, высказанные адвокатами, являются преступными деяниями, адвокаты будут привлечены к ответственности. Кроме того, это положение не распространяется на гражданско-правовую ответственность адвокатов, предусмотренную соответствующим договором между адвокатом и клиентом в соответствии с правилами пункта 4 статьи 25, пункта 5 Закона об обороне. В этом случае размер и вид ответственности адвокатов за нарушение условий заключенного соглашения об оказании юридической помощи должны быть оговорены соглашением. В научной литературе отмечается, что указанная норма закона является спорной. В частности, Ю.П. Гармаев отмечает, что «если адвокат, например, в своем высказывании допустит какие-либо незаконные и аморальные высказывания в форме мнения, то это не может являться основанием для привлечения его к ответственности. Кроме того, за этим не последует лишение статуса адвоката» [18, с. 151]. «Теперь, с учетом комментируемого положения, адвокатская палата на основании заключения своей квалификационной комиссии может отказать в рассмотрении любого такого обращения со ссылкой на то, что допущенные адвокатом нарушения, какими бы грубыми они ни были, являются «мнением, выраженным при осуществлении адвокатской деятельности». Субъекту внесения представления (жалобы) в таком случае будет предложено «подождать» до вступления в силу приговора суда, который осудит такого адвоката за совершение преступления» [18, с. 154]. На самом деле, в данном случае проблема возникает в других типах поведения адвокатов, которые нарушают свои обязанности. Это поведение не содержит доказательств уголовного преступления, но будет нарушать федеральные законы, Кодекс профессиональной этики адвокатов и основные принципы публичности. Формулировка такого принципа верховенства права может фактически помочь недобросовестным юристам остаться безнаказанными за нарушение законов и правил профессиональной этики. Говоря об анализе международных законодательных норм по данному вопросу, стоит отметить, что формулировка этого правила содержится в основных положениях о роли

юристов, принятых Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности, состоявшимся в Нью-Йорке в августе 1990 года. В этом документе отмечено, что «адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу 63 заявления, сделанные в письменной или устной форме», однако затем выделено главное условие наличия такого иммунитета – «при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом, или административном органе» приведено в работах [70] - [73]. Автор полагает, что признак добросовестности исполнения своих обязанностей должен быть закреплен и в действующем российском законодательстве, в связи с чем предлагается дополнить норму 2 ст. 18 Закона об адвокатуре и изложить ее в следующей редакции: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение при условии добросовестного исполнения своих обязанностей, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» [37]. Это категория совести при выполнении своих функций. С одной стороны, она может обеспечить гарантию независимости в деятельности одного адвоката, а с другой – возможность помочь привлечь недобросовестных адвокатов к ответственности в суде. Здесь речь идет не о преступлении, а о поведении, которое противоречит другим правовым нормам и защищает общую мораль. Консолидация этих принципов определяет сущность юридической профессии и ее отличие от российских государственных органов и общественных правозащитных организаций.

В отличие от других юридических профессий, деятельность юристов характеризуется тем фактом, что, являясь организационно-правовой формой коллегии адвокатов, они не связаны со своими клиентами и не имеют ничего общего с конкретными обстоятельствами деятельности организации

работодателя. Кроме того, юристы имеют преимущество перед адвокатами из-за их определенного статуса. В законодательных нормах отдельно оговаривается статья, которая гарантирует соблюдение гарантий Коллегии адвокатов и, в частности, предусматривает упрощенный механизм, позволяющий адвокатам участвовать во всех видах судебных разбирательств. В соответствии с положениями ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «участвовать в заседаниях Конституционного суда РФ в качестве представителя стороны может только адвокат или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности».

При осуществлении деятельности юристы обладают широкими полномочиями. Поэтому только юристы могут собирать информацию, необходимую для оказания юридической помощи. Кроме того, адвокаты имеют право опрашивать людей (с их согласия), если они располагают необходимой информацией, в рамках оказания им юридической помощи. Юристы собирают необходимые материалы, документы и предметы, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Юристы могут привлекать соответствующих экспертов к рассмотрению дел на основе контрактов и прояснять вопросы, требующие специальных знаний и навыков. Кроме того, в целях осуществления деятельности адвокат имеет право свободно встречаться со своим клиентом наедине без ограничения количества и продолжительности свиданий при условии обеспечения конфиденциальности (в том числе во время его содержания под стражей), а также имеет право записывать информацию, содержащуюся в материалах дела, предоставленных адвокатом для оказания юридической помощи, при условии соблюдения государственной и иной охраняемой законом тайны. В то же время информация, полученная адвокатами в ходе выполнения своих обязанностей, защищена законодательной концепцией адвокатско-клиентской тайны.

На законодательном уровне в подпункте 1 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре установлено правило о запрете адвокату принимать поручения, если они носят заведомо незаконный характер.

Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает, что «закон и этика адвокатской профессии выше пожеланий клиента. Поэтому любые пожелания, просьбы или требования клиента с целью несоблюдения закона или нарушения правил, предусмотренных в Кодексе профессиональной этики адвоката, не могут быть выполнены клиентом» [29].

Положениями Закона об адвокатуре на защитнике лежит обязанность не разглашать любые сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя (подп. 5 п. 4 ст. 6 указанного закона). Эта обязанность адвоката является одной из наиболее важных в деятельности адвоката, в связи с чем она требует особого внимания. Адвокаты строго соблюдают конфиденциальность между адвокатом и клиентом, которая включает обращения к адвокатам и другую информацию, связанную с юридической помощью, оказываемой адвокатами своим клиентам. Закрепление этой обязанности адвоката означает, что запрещается вызывать адвоката в качестве свидетеля и спрашивать его, что он знает об обращении за юридической помощью или оказании юридической помощи. Закон запрещает прослушивание телефонных звонков и других разговоров адвокатов, обыски в помещениях коллегий адвокатов и проведение обысков в бизнесе без решения суда. Кроме того, документы по делу, которые могут содержать информацию, составляющую конфиденциальную информацию адвоката и клиента, должны быть защищены. Они могут быть рассмотрены и отозваны только на основании судебных решений. Кроме того, адвокат не был вызван и не был допрошен в качестве свидетеля. Это также является одной из гарантий деятельности юристов и обеспечения юридической конфиденциальности. Государство обеспечивает независимость адвокатов, что помогает сохранять юридическую конфиденциальность [44]. Важным аспектом деятельности адвоката является то, что он не имеет права разглашать

информацию, которую он получил и предоставил ему во время защиты и при оказании другой юридической помощи. Ситуация, которую юристы обнаружили еще до заключения договора на оказание юридической помощи, является юридической тайной [67, с. 127].

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 30 ноября 2009 г. утверждены Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, в которых в качестве гарантий сохранности адвокатской тайны выступают, в том числе:

- «запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, установленный положениями п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре;
- ограничения для оперативно-розыскных и следственных органов на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности)» [37].

Информация, предметы и материалы, относящиеся к делу, полученные в ходе этих следственных действий, могут быть использованы на законных основаниях только в том случае, если они не имеют ничего общего с судебными процедурами адвоката по делу его клиента. Кроме того, существует правило, которое предусматривает, что эти действия, связанные с материалами и предметами, связанными с судебными разбирательствами адвокатов, разрешены только на основании судебных решений.

В последнее время на практике участились случаи, когда адвокатам задают вопросы. Еще в 2003 году Конституционный Суд вынес постановление, согласно которому нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не исключают права адвокатов давать показания, но только в том случае, если это желание исходит от адвоката или самого клиента

и соответствует требованиям. В противном случае нарушается судебная защита прав человека, предусмотренных Конституцией [32]. Стоит заметить, что «указанный вопрос был предметом обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции адвокатов на специальном заседании Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ. Однако в ходе обсуждения общей позиции выработано не было, а было сформировано две точки зрения по данному вопросу.

По мнению Г.М. Резника, в случае вызова на допрос адвокат должен явиться на него в установленное для этого время, но в последствии принять все меры, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. Другая точка зрения заключается в том, что адвокат имеет право давать показания об обстоятельствах дела, но только в том случае, если такие показания помогают укрепить позицию его клиента и если имеется согласие клиента на допрос адвоката в качестве свидетеля» [67, с. 127].

Нормы Закона об адвокатуре закрепляют необходимый перечень гарантий независимости адвоката.

Так, «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений,

связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством» [37].

Необходимость сохранения юридической конфиденциальности и защиты юридической профессии зависит от учета доверия между юристами и их клиентами. Без этого учета невозможно создать институт оборонных исследований.

В Российской Федерации гарантии публичности и юридической конфиденциальности предусмотрены на конституционном уровне, а конкретные положения непосредственно отражены в законодательстве. Хотя количество стандартов, регулирующих эту сферу деятельности, относительно велико, все еще существуют пробелы в правовых нормах и толковании некоторых нормативных актов, которые нуждаются в уточнении и детализации [39].

Таким образом, каждый гражданин Российской Федерации имеет право рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь. Это право гарантировано Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами.

Необходимость сохранения юридической конфиденциальности и защиты юридической профессии зависит от учета доверия между юристами и их клиентами. Без этого учета невозможно создать институт оборонных исследований.

3.3 Оптимизация конституционно-правовой концепции адвокатской тайны в Российской Федерации

Поскольку адвокаты обладают независимыми правами и обязанностями, предусмотренными законом, полагаем законным включить этих субъектов в число лиц, участвующих в деле. Эту позицию поддерживают исследователи, которые подчеркивают, что невозможно согласиться с дискриминацией со стороны законных представителей в судопроизводстве. Это не соответствует части 1 статьи 48 Конституции РФ, гарантирующей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи; «... и это при том, что задачами осуществляемой в России судебной реформы являются построение гражданского судопроизводства на началах состязательности при реальном обеспечении прав и законных интересов всех участников процесса, в том числе и адвоката. Адвокат своими действиями оказывает влияние на развитие процесса и имеет в деле самостоятельный процессуальный интерес, поскольку сам выбирает пути и способы защиты интересов своего доверителя и для его процессуального положения, профессионального престижа немаловажно, с каким результатом закончится рассмотрение дела. Он не просто нанятое лицо, интерес которого должен заключаться только в отстаивании любой ценой позиции своего доверителя, но и профессиональный юрист, имеющий также и свою гражданскую позицию и который не должен оставаться безразличным к нарушениям закона, от кого бы это не исходило»[32]. «Участие адвоката направлено на реализацию и публичного интереса, что справедливо еще в начале прошлого века отмечал российский ученый-правовед Е.В. Васьковский» [57, с. 64].

«Функция судебного контроля расширяет полномочия следственных органов и органов предварительного следствия по расследованию законности и эффективности ареста в форме судебного контроля. Судебные органы имеют право проверить, правильно ли выбраны меры пресечения в виде ареста. Это делается в тех случаях, когда уголовные дела, возбужденные в установленном

законом порядке, еще не переданы в суд. В то же время проверяют личность арестованного, принимают решение об обстоятельствах, при которых необходимо избрать арест, и суд высказывает свое мнение, обычно заменяя арест другой мерой. Несмотря на то, что суд был лишен оперативного контроля за деятельностью судебных приставов, судебные органы по-прежнему обладают элементами процессуального контроля за исполнением судебных решений и решений других учреждений. Функции судебного контроля должны включать рассмотрение ходатайств об аресте имущества и санкционирование личного досмотра.

Этот вид судебного контроля осуществляется в ходе досудебного производства по уголовным делам. В части обновления процессуального законодательства и приведения его в соответствие с Конституцией Российской Федерации эти полномочия возложены на судебную власть» [67, с. 127].

«Каждый раз, начиная обсуждать профессиональную этику адвокатов, мы признаем, что у автора статьи нет четкого ответа на этот вопрос: зачем нам нужно изучать эти правила. Но я предложу три возможных ответа. Первый ответ объясняет идею высокой социальной профессии, которая требует обучения и личного сознательного и искреннего принятия профессиональной этики. Профессия юристов, юристов и юристов заключается не только в защите справедливости, но и в том, чтобы представители этой профессии сами стали носителями гуманных и справедливых моральных идей правопорядка. Честь и достоинство профессиональной компании ежеминутно отражаются в моральном поведении каждого представителя (члена сословия, избранной касты судебных служащих). Когда хотя бы один юрист совершит хотя бы одно неэтичное поведение, эта честь и достоинство будут снижены» [52, с. 40].

К сожалению, необходимо признать, что такая идеалистическая реакция часто вызывает не столько цинизм, сколько искреннее непонимание. Честь, достоинство, компания, наследие, справедливость и мораль – это слова, которые редко используются людьми, которые сегодня приходят в профессию.

«Это побуждает нас дать простой, прагматичный и четкий ответ на вопрос о том, почему мы знаем правила профессиональной этики: тогда их незнание не освободит молодого юриста от ответственности за их нарушения. Возможно, такой ответ будет принят, но, на мой взгляд, такая мотивация не совсем уместна. Это тот случай, когда средств недостаточно для достижения цели. Мотивация страха ответственности также может способствовать поиску различных способов избежать ответственности, вместо того чтобы полностью и искренне принимать правила профессиональной этики» [52, с. 40].

Хотелось бы рассмотреть третий вариант как наиболее естественный и очевидный. Соблюдение профессиональной этики – очень распространенное явление, и это привычка подавляющего большинства профессионалов, живущих в условиях корпоративного самоконтроля» [52, с. 40].

«Законные средства и методы защиты – это те, которые используются в соответствии с законом для выяснения всех доказательств в пользу обвиняемого, которые опровергают его обвинения и защищают обвиняемого, что освобождает его от ответственности. Полагаем, что это в полной мере применимо в случае реального столкновения. В этом случае средства и методы защиты от конфликтов способствуют справедливости, укрепляют верховенство закона и полностью соответствуют этике. Поведение адвоката при защите правовых конфликтов позволяет не только судить об уровне его профессиональной подготовки, но и судить о его значимости как общественного деятеля, а также о том, каким уровнем обязательных этических норм считает адвокат» [26, с. 76].

«На обвинителе и защитнике лежит одинаковая обязанность – ничего не делать для поддержания лжи. Правильное понимание законных средств коллизионной защиты исключает для адвоката «право на ложь. У защиты не только нет права на ложь, но нет права и на такие действия, которые могли бы вызвать даже, малейшее сомнение в добропорядочности и моральной правоте действий защитника» [57, с. 162].

Подводя итог к данной главе, отметим, что каждый гражданин Российской Федерации имеет право рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь. Это право гарантировано Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами.

Адвокатская тайна является основным условием адвокатской деятельности и атрибутом права на юридическую помощь, гарантированного Конституцией Российской Федерации. Согласно положениям законодательства, основная ответственность за защиту прав человека возложена на юристов. В этой связи представляется, что особое внимание следует уделить вопросу законодательства, регулирующего публичность и обеспечивающего права и обязанности адвокатов. Отсутствие пробелов и коллизий в законодательных положениях по данному вопросу будет способствовать максимальной защите конституционных прав и свобод.

Необходимость сохранения юридической конфиденциальности и защиты юридической профессии зависит от учета доверия между юристами и их клиентами. Без этого учета невозможно создать институт оборонных исследований.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным целям, сделаем некоторые выводы.

Адвокатура в Российской Федерации – один из важнейших социально-правовых институтов гражданского общества.

Количество вопросов, связанных с защитой, увеличивается с каждым годом и распространяется практически на все гарантии независимости адвокатов. Исходя из этого, необходимо на законодательном уровне подумать об эффективных инструментах защиты адвокатов и развитии всей системы адвокатуры, ведь важную роль играют юридические фирмы – оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и закону. организация. Необходимость получения юридических услуг от квалифицированных лиц (адвокатов) не утратила своей актуальности, несмотря на усилия государства по повышению правовой культуры в России, поэтому разработка доказательных рекомендаций по решению проблем в адвокатской деятельности с целью дальнейшего преодоления всех проблем остается актуальной.

В настоящее время рассматривается вопрос о том, существуют ли ограничения на конфиденциальность информации, которая составляет привилегию адвоката и клиента. Следует отметить, что, с одной стороны, если законодательством предусмотрены соответствующие основания и строго соблюдаются необходимые условия, и особенно некоторые процессуальные ограничения на использование информации, полученной таким образом, в отношении адвокатов могут быть приняты любые оперативно-розыскные меры. Однако это возможно только на основании судебных решений. Кроме того, анализируются субъект, объект и правовая система адвокатско-клиентской привилегии. На основе анализа опыта западных стран автор выявляет недостатки российской практики определения перечня информации, составляющей адвокатско-клиентскую тайну. Автор рекомендует исправить

эти недостатки путем введения дополнительных стандартов в Кодекс профессиональной этики юристов. В работе над диссертацией автор рассматривает и анализирует опыт других стран по вопросу привилегии адвоката и клиента. Поэтому анализируется французский опыт в этой области. Характеристики правовых положений о привилегиях адвоката и клиента, содержащихся в нормативных положениях французского законодательства, аналогичны характеристикам Кодекса профессиональной этики юристов, направленного на контроль российской системы привилегий адвоката и клиента. Однако между ними все еще существуют различия, в том числе в том, что положения французского законодательства были сформулированы и утверждены столетия назад. Именно влияние французской правовой системы оказало значительное влияние на становление и становление российского института адвокатуры. Кроме того, в настоящее время существует тесное сотрудничество между правовыми институтами России и Франции.

Раскрывается содержание норм законодательства Российской Федерации в части регулирования института адвокатской тайны. Проанализированы нормы Конституции РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ. Раскрывается гарантия обеспечения независимости юристов в их профессиональной деятельности. В процессе рассмотрения правовых гарантий деятельности адвокатов в правовых нормах были выявлены некоторые недостатки в правовых положениях, а именно установление перечня лиц, которые имеют право совершать определенные действия, приводящие к нарушениям принципа конфиденциальности деятельности адвокатов. Автор предлагает внести изменения в действующее законодательство, чтобы полностью предоставить это право суду. Анализируется судебная практика, особенно поведение Конституционного Суда в отношении возможности допроса адвокатов в качестве свидетелей – о том, что ему известно об обращении за юридической помощью или оказании

ему юридической помощи, принятии следственных мер в отношении адвокатов, а также о нормах общих и специальных законов и нормативных актов. Позиция Конституционного Суда заключается в том, что, согласно статье 18 Конституции Российской Федерации, в случае расхождений между различными нормативными правовыми актами необходимо применять законы, обеспечивающие большую защиту прав человека и гражданских прав и свобод. Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что в отношении процессуального производства в адвокатской конторе необходимо руководствоваться руководящими принципами "Закона об обороне", поскольку содержащиеся в нем положения непосредственно направлены на обеспечение защиты прав самого адвоката и граждан, которые обращаются к нему за помощью. В этой связи автор указывает на разрыв между общими правовыми нормами и специальными правовыми нормами. В связи с этим автор предлагает изменить общие правовые нормы, чтобы привести их в соответствие со специальными правилами о публичности.

В третьей главе диссертации рассматривается вопрос обеспечения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом и гарантий защиты, а также ответственности адвокатов и других лиц за раскрытие информации, составляющей конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом. Анализируются основные принципы адвокатской деятельности. Однако автор указывает, что формулировка норм, запрещающих юристам брать на себя какую-либо ответственность, может привести к тому, что недобросовестные юристы останутся безнаказанными за нарушение законов и профессиональной этики. Поэтому представляется, что формулировку закона следует изменить, чтобы установить серьезные стандарты при выполнении своих обязанностей. Это, с одной стороны, поможет обеспечить независимость деятельности адвокатов, а с другой стороны, поможет привлечь недобросовестных адвокатов к ответственности без совершения преступления, но любых действий, нарушающих другие законодательные нормы и общую адвокатскую этику.

Анализируются мнения научного сообщества о возможности раскрытия привилегий адвоката и клиента при определенных условиях, особенно если адвокат знает, что готовится совершение тяжкого преступления. В этой статье рассматриваются виды обязанностей по раскрытию информации, которые составляют привилегию адвоката и клиента. Автор также исследовал правоприменительную практику и показал, что нарушения привилегий адвоката и клиента часто осуществляются в различных формах, в том числе путем сообщения информации, которая уже известна государственным органам, и передачи информации третьим лицам. Был рассмотрен вопрос обеспечения ответственности адвоката-клиента за сохранение тайны от других лиц, но в то же время в законодательстве имеются некоторые недостатки, касающиеся непредоставления гарантий этим лицам, а именно, запрещено допрашивать известные обстоятельства во время исполнения обязанностей. В этой части автор предлагает внести некоторые изменения в правовые нормы. На основе исследования по анализу нормативных правовых актов, научной литературы и правоприменительной практики по соответствующим темам исследований были сформулированы некоторые его собственные выводы и предложения, наиболее важными из которых являются формулирование защитных положений и совершенствование России.

Внесение всех поправок, предложенных в этой работе, в законодательство поможет улучшить правовые положения об общественных отношениях, связанных с общей системой привилегий адвоката и клиента, чтобы правовые отношения могли достичь определенной стабильности и способствовать дальнейшему совершенствованию всего гражданского общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абовян, К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника / К.Ж. Абовян // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2015. – № 2. – С. 86-90.
2. Адвокатура в Российской Федерации: краткий курс лекций / А.В. Молчанова, Ш. Н. Хазиев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 172 с.
3. Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.А. Власова, О.В. Исаенковой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 303 с.
4. Амельков, Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России / Н.С. Амельков // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 525-529.
5. Алейников, Б.Н. Организация адвокатской деятельности: учеб. пособие / Б.Н. Алейников. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 148 с.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г., № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).
7. Арсеньев, К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петербур. совета присяжных поверенных за 1866-74 г. / [Соч.] К.К. Арсеньева. – Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1875. – 294 с.
8. Баранов, Д.П. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): учебник / Д.П. Баранов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 368 с.
9. Барщевский, М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России / М.Ю. Барщевский. – М., 2000. – 319 с.

10. Бойков, А. Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката / А. Д. Бойков // Адвокат. – 2010. – № 10. – С. 37-44.
11. Бородин, С. В. Реформа адвокатуры во Франции: исторический опыт / С. В. Бородин // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 3(16). – С. 16-19.
12. Бураева, С.К. Об адвокатской тайне / С.К. Бураева // Вестник Бурятского государственного университета. –2014. – № 2. – С. 263-265.
13. Быков, А.В. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны / А.В. Бойков // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 3-7.
14. Вакула, М.Г. Адвокатская тайна, как гарантия права на защиту / М. Г. Вакула // Интернаука. – 2021. – № 43-3(219). – С. 41-43.
15. Варданян, А.Т. Нравственные основы профессиональной деятельности адвоката / А.Т. Варданян // Цивилистика: право и процесс. – 2018. – № 2. – С. 236-239.
16. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимирова. – Тула. 2000. – 464 с.
17. Гавриленко, Д. А. Административное право Республики Беларусь: курс лекций / Д. А. Гавриленко, И. И. Мах. – Минск: Дикта, 2004. – 415 с.
18. Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Гармаев. – Иркутск. 2005. – 390 с.
19. Гизунова, Ю. А. История возникновения и развития института адвокатской тайны / Ю. А. Гизунова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам VI международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 июня 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 133-135.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г., № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

21. Гудулина, А. В. Адвокатская тайна / А. В. Гудулина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 12-1(18). – С. 352-354.
22. Гусева, Н.В. Некоторые аспекты нравственных основ деятельности адвоката / Н.В. Гусева, О.О. Полетило // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире : сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 12–13 апреля 2017 года / Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2017. – С. 93-96.
23. Дабижа, Т.Г. Научно практическое обоснование института адвокатской тайны в странах общего и континентального права / Т.Г. Дабижа // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 3. – С. 171-176.
24. Жаров, С.Н. Приобретение и утрата правового статуса адвоката в начале XX и XXI веков: общее и особенное / С.Н. Жаров // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: Российский и зарубежный опыт : Электронный сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2020 года / Сост. и редактор З.Ш. Матчанова. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 168-174.
25. Заборовский, В.В. Некоторые проблемные вопросы определения структуры правового статуса адвоката / В. В. Заборовский // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6(25). – С. 31-37.
26. Зыряев, А. В. Адвокатская тайна - гарантия права на защиту / А. В. Зыряев // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2008. – Т. 10. – № 3. – С. 75-79.
27. Ишмаева, Т.П. Адвокатская тайна: проблемы обеспечения / Т.П. Ишмаева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №4 (11). – С. 30-34.

28. Кеник, К.И. Государственная гражданская служба: законодательство нуждается в совершенствовании / К.И. Кеник // Юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 27-32.

29. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 15.04.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г., № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

31. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. Правовые воззрения / А.Ф. Кони. – М. 1967. – 637 с.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

33. Кузнецов, А. Гарантии сохранения адвокатской тайны / А. Кузнецов // Право и жизнь. – 2011. – № 161. – С. 57.

34. Куликов, Е.В. Ответственность адвоката за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну / Е.В. Куликов // Теория и практика уголовного правоприменения. – Рязань: Рязанской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 117-120.

35. Любченко, А.А. Нравственно-правовые основы деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве / А.А. Любченко // Правовое образование: Сборник научных статей / Под общей редакции Магомедова Б.М., Сизько И.А. – Ростов-на-Дону: Ростовский

институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2018. – С. 97-99.

36. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г., № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

37. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г., № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

38. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 г., № 188 (в ред. от 13.07.2015 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/ (дата доступа: 27.01.2022).

39. Овсянко, Д. М. Государственная служба Российской Федерации: учеб. пособие / Д.М. Овсянко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 287 с.

40. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023953 (дата доступа: 27.01.2022).

43. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023953 (дата доступа: 27.01.2022).

44. Охотский, Е.В. Правовой статус государственного служащего / Е.В. Охотский // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 17-26.

45. Перевалов, В.Д. Теория государства и права учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. – М.: Юрайт, 2013. – 428 с.

46. Петрухин, И.Л. Личная жизнь; пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. – М., 1989. – 189 с.

47. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике / Ю. С. Пилипенко ; Ю. С. Пилипенко ; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Ин-т адвокатуры Московской гос. юридической акад.. – Москва: Информ-Право, 2009. – 335 с.

48. Плиева, Д. М. История становления и развития адвокатской тайны в России / Д. М. Плиева // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 25 июня 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2021. – С. 84-87.

49. Пухалов, И.А. Проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну / И.А. Пухалов, Д. Д. Прохоров // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-6. – С. 137-140.

50. Пушкарева, Г.В. Государственная гражданская служба в системе механизмов формирования государственной политики / Г. В. Пушкарева // Вестник Моск. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 21-38

51. Пятин, Е.И. Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи (услуг) в России. / Е.И. Пятин // Образование и право. – 2013. – № 3 (43). – С. 66-74.

52. Разуваев, И.И. Условия приобретения статуса адвоката: действующее законодательство и новации / И. И. Разуваев, В. А. Баранов, Н. И. Руднева, С. В. Белякова // Наука и Образование. – 2018. – Т. 1. – № 3-4. – С. 40.

53. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 27.01.2022).

54. Столбова, А. Н. Понятие квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации / А. Н. Столбова // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 сентября 2016 года / Под редакцией В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2017. – С. 29-32.

55. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. 1968. – Т. 1. – 469 с.

56. Суворова, К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды: монография / К.Ю. Суворова. – Саратов, 2016. – 196 с.

57. Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. И. Л. Трунова. – М.: Юрайт, 2019. – 218 с.

58. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г., № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

60. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 27.01.2022).

61. Фишман, Л. Об адвокатской этике / Л. Фишман // Рабочий суд. – 1924. – №10. – С. 734.

62. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 4 т. / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1888. – Т. 2. – 320 с.

63. Чупарнова, Е. П. Институт адвокатской тайны и законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: требования, границы, гарантии / Е. П. Чупарнова // Проблемы становления гражданского общества: Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 22 марта 2019 года. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2019. – С. 242-245.

64. Чурилов, Ю. Ю. Карманный адвокат / Ю.Ю. Чурилов // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 36-40.

65. Шахова, Е.С. Правовые основы статуса и деятельности адвоката представителя по гражданским делам / Е.С. Шахова // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 188-190.

66. Шереметова, Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе – М.: Статут, 2015. – 176 с.

67. Шигурова, Е. И. Гарантии обеспечения адвокатской тайны / Е. И. Шигурова, Р. Н. Солдаткина // Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Пенза, 18 апреля 2016 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 126-128
68. Cooper, Sandler, Kaufman & Shime LLP – Toronto Criminal Law Firm «The Lawyer's Duty of Confidentiality» July 2009 // www.criminallawyers.ca.
69. Iliya Stefanov v. Bulgaria, judgment of 22.05.2008 // The European Court of Human Rights (Fifth Section) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-86449>. (Дата обращения: 27.01.2022).
70. Labaton Stephen. Supreme Court Hears Case on Ex-White House Counsel's Notes // The New York Times. 1998. June 09. 94
71. Lubet, S. A 'public assets' theory of lawyers' pro bono obligations / S. Lubet, C. Stewart // University of Pennsylvania Law Review. – 1997. – Vol. 145. – No 5. – P. 1245-1307.
72. Three Rivers District Council and others (Respondents) v. Governor and Company of the Bank of England (Appellants) (2004) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.publications.parliament.uk (дата обращения: 27.01.2022).
73. Regina v. Derby Magistrates' Court (1996), in Hobbs v. Hobbs and Cousins [1960] P. 112. Stevenson J. P. 116-117.